

Максим Анатольевич Шахов
НеУГОдный президент
Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 27

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=187162
НеУГОдный президент: Эксмо; М.; 2009
ISBN 978-5-699-38059-6*

Аннотация

Госдеп США категорически не устраивает, что Уго Чавес, вытеснив из Венесуэлы американские картели, пригласил разрабатывать нефтяные месторождения российские компании. На глазах слабеет стратегический контроль за ресурсами, да и подается дурной пример прочим странам Латинской Америки... Потому диверсанты США всячески вредят россиянам, а заодно готовят покушение на зарвавшегося Уго. На кону стабильность в регионе и многомиллиардные контракты с Россией. Принять адекватные меры по нейтрализации диверсантов поручено выдающемуся спецу по нестандартным решениям полковнику ФСБ Виктору Логинову. И, надо сказать, в этот раз Виктор превзошел самого себя...

Содержание

1	4
2	6
3	9
4	10
5	11
6	13
7	15
8	18
9	19
10	20
11	22
12	23
13	25
14	26
15	27
16	28
17	29
18	30
19	31
20	32
21	33
22	35
23	36
24	38
25	40
26	41
27	43
28	44
29	46
30	47
31	48
32	49
33	51
34	53
35	54
36	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Максим Шахов

НеУГОдный президент

1

Венесуэла, Каракас, международный аэропорт

«Аэробус» с эмблемой «Внуковских авиалиний» набрал скорость и оторвался от взлетной полосы. Виктор Логинов проводил лайнер взглядом и невольно сглотнул. Самолет уносил на родину гроб с телом Фадея Трофимовича Игнатовича, переводчика российского торгпредства в Каракасе. Игнатович помогал Виктору, прибывшему в Венесуэлу в качестве советника по безопасности «Газпрома», обезвредить агентов ЦРУ, которые всячески пытались помешать российским нефтяникам проводить работы в блоках «Аякучо-4» и «Хунин-3».

Американцы считали Венесуэлу своей вотчиной. И до недавнего времени покрывали почти половину своих потребностей в «черном золоте» как раз за счет венесуэльской нефти. Причем по смехотворной цене – по десять долларов за баррель. Однако с приходом к власти Уго Чавеса лафа для «гринго» закончилась. Новый президент Венесуэлы не только стал продавать нефть по рыночным ценам, но и недавно фактически выдворил из Венесуэлы две крупнейшие американские нефтяные компании «Сопосо Fillips» и «Еххон Mobil». Как раз их блоки и достались российским «Газпрому» и «Лукойлу».

Разработка русскими месторождений в «Аякучо-4» и «Хунине-3» сулила российским компаниям многомиллиардные прибыли. Американцы же потеряли не только дармовые энергоносители, но и свой непререкаемый авторитет в регионе. Глядя на Венесуэлу, и другие страны Латинской Америки, служившие, по сути, сырьевыми базами США, могли выйти из-под контроля Вашингтона.

В сложившейся ситуации американцы готовы были пойти даже на прямую агрессию с целью свержения Уго Чавеса, однако прошедшие осенью 2008 года в Карибском море совместные российско-венесуэльские учения с участием флагмана ВМС России атомного ракетного крейсера «Петр Великий» показали, что Россия Венесуэлу в обиду не даст. Однако и смириться с потерей венесуэльской нефти США не могли. И ЦРУ не покладая рук работало сразу по двум направлениям. С одной стороны, устраивало диверсии в отношении российских нефтяников, а с другой – раз за разом пыталось устранить Уго Чавеса физически, чтобы после его смерти попытаться вселить в президентский дворец Мирафлорес более лояльного к США политика.

Полковнику ФСБ Виктору Логинову удалось не только обезвредить диверсантов ЦРУ, препятствовавших проведению работ в блоках «Аякучо-4» и «Хунин-3», но и предотвратить сразу два покушения на президента Венесуэлы. Вот только заплатить за это пришлось дорогой ценой. Слишком дорогой. В дебрях Гвианского нагорья сложил голову не только Фадей Трофимович Игнатович. Там же погибли и профессор Кринецкий с целой нефтеразведочной экспедицией «Лукойла», и индеец Чампи Оливейра, и майор венесуэльской контрразведки DISIP Алонсо, и многие другие. Все они стали жертвами необъявленной войны, развязанной США против ближайшего союзника России в Латинской Америке – Венесуэлы и ее президента Уго Чавеса...

– Ну что, поехали? – проговорил стоявший позади Виктора Пашенко.

В связи с отдаленностью Венесуэлы, а также дружественными отношениями, сложившимися между двумя странами с приходом к власти Уго Чавеса, резидентуры ФСБ РФ как таковой в Каракасе не существовало. Андрей Пащенко был единственным коллегой Виктора в диппредставительстве, совмещавшим сразу две функции – офицера безопасности посольства и офицера связи ФСБ.

– Поехали, Андрей, – вздохнул Логинов, поворачиваясь.

Одевался Пащенко весьма стильно – в духе американских детективов тридцатых годов. Несмотря на теплую погоду, на нем были шляпа и добротный костюм консервативного покроя. Впрочем, и внешне Андрей весьма смахивал на одного из тех самых знаменитых детективов-одиночек – квадратная челюсть, орлиный нос и колючий взгляд прищуренных глаз.

Они молча развернулись, сошли с балкона в аэровокзал и направились к лестнице. Логинов автоматически выудил из кармана пачку сигарет и вдруг резко затормозил.

– Что? – спросил Пащенко, тоже останавливаясь.

Логинов смотрел куда-то вниз, на выход из зоны прилета. На его лице было странное выражение. Отступив немного назад, он поспешно сунул сигареты в карман, выхватил телефон и выдохнул:

– Это она!

2

Колумбия, Пуэрто-Нариньо

Начальник отдела ЦРУ по Кубе и Венесуэле Джек Мейер стоял у окна конспиративной квартиры и нервно курил, сжимая вспотевшей рукой телефон. Собственно, это была не совсем конспиративная квартира. Раньше ее не использовали ни местная резидентура, ни колумбийский отдел ЦРУ. Квартиру сняли специально для Джека Мейера к его приезду. В Пуэрто-Нариньо он прибыл с коста-риканским паспортом. Как профессор естественной истории университета Сан-Хосе. Это было сделано для того, чтобы вычислить пребывание Джека в Колумбии, в случае расследования конгресса, было как можно труднее.

Старперы из конгресса приняли закон, в соответствии с которым ЦРУ запрещалось устранять глав других государств. Из-за этого дурацкого закона Джеку Мейеру и пришлось забраться в эту чертову дыру, именуемую Пуэрто-Нариньо. Официально Джек Мейер находился в отпуске и как бы рыбачил в Карибском море на арендованной яхте, вне зоны доступа.

На самом деле Джек тайно прилетел в Колумбию, чтобы руководить сверхсекретной операцией «Ла ходжилла», что в переводе с испанского означало «Лезвие бритвы». Операция была настолько секретной, что в последний момент ее на всякий случай переименовали из «Ла ходжиллы» в «Сальто анхель», что, в свою очередь, означало «Прыжок ангела». Впрочем, суть операции от этого ничуть не изменилась. Ее целью как было, так и осталось физическое устранение президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Первоначально Чавеса планировалось ликвидировать во время многотысячного митинга в Сан-Хуане. Группе под руководством Сэма Дакоты, несмотря на противодействие DISIP, удалось просочиться в буквально наводненный сотрудниками венесуэльских правоохранительных органов город и даже занять позицию. Однако в самый последний момент все сорвалось из-за чертового русского командос, который прибыл в Венесуэлу обеспечивать безопасность нефтеразведочных работ.

Однако у Джека Мейера остался в рукаве туз. Руководитель второй заброшенной в Венесуэлу группы Анхель смогла обвести этого чертового командос вокруг пальца. Сейчас Анхель летела в Колумбию. А русский командос должен был вот-вот встретиться в президентском дворце Мирафлорес с Уго Чавесом. Неподалеку от президентского дворца в машине с дипномерами сидел человек Мейера. Он должен был привести в действие вмонтированное в телефон русского командос взрывное устройство, как только тот окажется рядом с Чавесом...

Когда телефон наконец зазвонил, Джек Мейер поспешно нажал кнопку ответа и прижал трубку вспотевшей рукой к уху:

– Да!

– Я взорвал его, сэр! – взволнованно проговорил в трубке человек Джека.

– Ты взорвал Чавеса?! Отлич... – вскрикнул было Джек Мейер, но абонент его перебил:

– Да нет же, сэр! Я взорвал телефон! Потому что русский его выбросил...

– Как?.. – выдохнул Джек в полном отчаянии.

Он ничего не понимал. Анхель подсыпала русскому снотворного, так что тот ничего заподозрить не мог.

– Ему позвонил кто-то из Колумбии, сэр. Из Симити. Назвался Сергеем и сказал, что Пилар Гарсия Диас подставная, потому что он только что говорил с падре, отпевавшим ее три года назад...

– Черт!.. – невольно вскрикнул Мейер.

– Русский хотел что-то сказать в ответ, сэр, а потом вдруг выбросил телефон и заорал: «Ложись!!!» Вот мне и пришлось его взорвать... – закончил доклад человек Мейера.

– Я понял! – сказал Джек. – Ты где?

– Еду в посольство, сэр!

– За тобой хвоста нет?

– Нет, сэр!

– Хотя это хорошо... Но все равно сегодня же вылетай в Колумбию. Ближайшим рейсом! Понял?

– Да, сэр!

– Тогда все!

В трубке послышались короткие гудки. Джек Мейер двумя затяжками прикончил сигарету, ткнул ее в пепельницу и провел рукой по лицу. О провале следовало немедленно доложить директору ЦРУ. Однако Джек Мейер решил, что это дело подождет. Для начала он решил перезвонить кое-кому.

Роясь правой рукой в телефонной книге, он шагнул к столу, свинтил левой рукой пробку с бутылки виски и, запрокинув голову, сделал несколько жадных глотков, одновременно прижимая телефон к уху.

– Привет, Джек! – послышался в трубке жизнерадостный голос Сиды Редгрейва, резидента ЦРУ в Колумбии. – Ну что, можно тебя поздравить, дружище? Укокошил-таки своего краснорубашечника?

Формально Редгрейву о только что сорвавшемся покушении на Чавеса ничего известно не было. Однако именно через колумбийскую резидентуру Джеку Мейеру пришлось срочно изготавливать и так же срочно доставлять в Каракас замаскированное под батарею спутникового телефона компактное взрывное устройство. Понять, для кого оно предназначено, для профессионала уровня Редгрейва было совсем нетрудно.

Мейер отнял булькнувшую бутылку ото рта и сдавленным от только что выпитого виски голосом произнес:

– Нет, черт бы тебя побрал, Сид! Нет!!!

– Черт, неужели бравый старина Уго снова соскользнул? – искренне удивился Редгрейв.

– Да, Сид! – рявкнул Джек окрепшим голосом. – Он соскользнул! И знаешь почему?!

– Нет, Джек, откуда мне зна...

– А соскользнул он, мать твою, потому, что твои люди прокололись с легендой Анхель!

– Что?..

– Я уже почти добрался до Чавеса, Сид! Он был без пары минут покойником! Но тут русскому, который должен был его взорвать, позвонил другой русский! Из Сибиты!

– Может, из Симити, Джек?

– Да я откуда знаю, мать твою? Главное, что он сказал первому русскому, что Пилар Гарсия Диас подставная, потому что он говорил со священником, который отпевал ее три года назад...

– Черт возьми...

– Вот именно! И первый русский сразу обо всем догадался и выбросил телефон, Сид!

– Как неудачно все получилось...

– Неудачно? Да при чем тут удача, Сид? Просто твои люди облажались! И ты вместе с ними, Сид!

– Ну-ну, Джек, ты просто сейчас слегка расстроен, поэтому не совсем адекватно...

– Кто, я слегка расстроен?! Да я в полном отчаянии! Потому что я тайком прилетел в вашу долбанную Колумбию, и по дороге меня сбили! А потом, черт возьми, чуть в упор не расстреляли из гранатомета! Но я выжил и сидел безвылазно в этой дыре, где нет даже нормальных сигарет, не говоря уже обо всем остальном! И когда мои люди наконец должны

были взорвать Чавеса, оказалось, что твои люди даже не смогли толком организовать какой-то паршивой легенды, мать твою! И теперь мне только и остается, что пить прямо из горлышка паршивый виски! Ты это понимаешь, Сид?!

– Это я понимаю, Джек. Я бы на твоём месте тоже напился. А вот по поводу того, что мои люди облажались насчет легенды Анхель, ты не прав, Джек...

– Я не прав, Сид?!

– Да, твою мать, Джек, ты не прав! Потому что Анхель, если ты не помнишь, была моим агентом! И легенду для нее подготовили комар носа не подточит! По этой легенде ее, между прочим, без проблем взяли на работу в ЮНЕСКО! Считаю, в ООН! А там в службе безопасности не дураки сидят!

– Так а как же тогда до всего этот второй русский докопался? Который позвонил первому?

– Как-как?.. Нет безукоризненных легенд, Джек, вот как! Тут вопрос в том, как этому второму русскому удалось не только добраться до Симити живым, но еще и разговорить священника... Честно говоря, я себе этого вообще не представляю. Это же бывшая вотчина Медельинского картеля. Когда Эскобар был жив, чужих там убивали с ходу, но был хоть какой-то порядок. Сейчас вообще бардак. Наркоторговцы, молодежные банды, «фарковцы», еще черт знает кто... По-хорошему, чтобы сунуться туда и сохранить хотя бы какие-то шансы на возвращение, надо иметь для прикрытия с полдесятка вооруженных до зубов парней, не меньше...

3

Венесуэла, Каракас, международный аэропорт

– Кто она? – удивленно спросил Пашенко, переводя взгляд на зону прилета.

– Пилар! – сказал Логинов и быстро открыл список вызовов телефона.

Пашенко был настолько обескуражен, что автоматически спросил:

– Та самая?

Пилар Гарсия Диас звали агента, точнее агентессу ЦРУ, которая под видом инспектора Фонда защиты дикой природы ЮНЕСКО ловко втерлась в доверие к Логинову и даже стала его любовницей, после чего явно не без помощи венесуэльской резидентуры ЦРУ заминировала телефон Виктора. И спасло отправившегося на прием к Уго Чавесу в президентский дворец Мирафлорес Логинова от верной гибели только то, что сотрудник колумбийской резидентуры Сергей Андриянов выяснил и успел в последний момент сообщить Виктору, что настоящая Пилар Гарсия Диас давно мертва.

– А какая же еще? – буркнул Логинов, прикладывая телефон к уху. – В кремовом костюме и косынке! У левого выхода! Не спускай с нее глаз!

Пашенко подался к перилам. До выхода из зоны прилета было далековато, но даже на таком расстоянии Андрей сумел оценить женщину. Ее точеную фигурку обтягивал костюм из тонкой ткани, состоявший из юбки и короткого жакета. Покрывавшая голову и обвязанная вокруг шеи косынка смотрелась с костюмом весьма гармонично. Надо отдать Пилар должное. Выглядела она так, словно сошла с рекламного плаката фирмы Джордано. И при этом даже в голову не приходило, что это вовсе не изысканный наряд шикарной женщины, а ловкая маскировка агентессы спецслужб.

– Теофило! – послышался сзади приглушенный голос Логинова. – Я случайно столкнулся с Пилар! Нет, не в Колумбии! Она только что прилетела в Каракас... Какие шутки! Срочно выезжай с группой наружки DISIP сюда! Мы тут с Пашенко попробуем ее осторожно повести, но с нашими бледнолицыми рожами она нас срисует очень быстро... Все! Давай!

Логинов отключил телефон и шагнул сзади к Пашенко. Тот повернулся к Виктору. Оба были опытными оперативниками и прекрасно понимали, что резидентура ЦРУ давным-давно разобралась в том, ху из ху в российском диппредставительстве в Каракасе. Из чего следовало, что фотографии Андрея наверняка были в Лэнгли и Пилар с ними ознакомились.

– Ну что? – спросил Андрей.

Логинов, осторожно выглядывая поверх его плеча вниз, проговорил:

– Смотрит по сторонам... Ага! Вот и встречающий... Осторожно глянь, ты его знаешь?

Пашенко покосился через плечо. Пилар катила к выходу из зоны прилета небольшой чемоданчик на колесиках и кому-то улыбалась. Кому, с ходу понять было непросто, и Логинов подсказал:

– Высокий латинос! В светлом костюме!

– Кажется, нет... – проговорил Пашенко. В этот момент приблизившийся к турникету встречающий повернул голову, и Андрей уверенно повторил: – Точно нет!

– Ясно! – быстро сказал Логинов. – Тогда в темпе двигаем к машине!

4

Колумбия, Пуэрто-Нариньо

Джек Мейер, держа телефон возле уха, снова присосался к бутылке с виски. Сид Редгрейв тем временем проговорил в трубку:

– В общем, этот второй русский или храбрец каких поискать, или ему просто повезло...

– Зато не повезло мне! – сдавленно ответил Мейер, снова отняв ото рта булькнувшую бутылку.

– Такое тоже бывает, Джек, – вздохнул Редгрейв. – И что ты теперь собираешься делать?

– Что-что? Доложу директору, а потом прикончу эту чертову бутылку!

– Да это понятно... Я имею в виду завтра. Вернешься в Штаты?

– Какие Штаты, Сид? Ты забыл, что я рыбачу на островах Проди?

– Может, Педро, Джек?

– Да какая разница! Проди, Педро, Провиденс! Я рыбачу, мать твою, Сид, ясно? И, как старик Хемингуэя, буду рыбачить до тех пор, пока не доберусь до этого чертового Чавеса! Потому что второй поездки в вашу долбаную Колумбию я не выдержу, Сид! Я больше не хочу прыгать с парашютом, мне это не нравится! И не хочу, чтобы мне прямо в лицо мочились широконосые обезьяны! Я ненавижу вашу Колумбию, Сид! Поэтому буду торчать здесь до тех пор, пока не покончу с Чавесом, чтобы не прилетать сюда уже больше никогда!

– Отличная речь, Джек! Ей-богу! Ты никогда не думал о том, чтобы пойти в политику?

– А я чем занимаюсь, по-твоему?

– Я имел в виду не международную, Джек. Я имел в виду выборы в конгресс.

– Когда меня выпрут из ЦРУ, я об этом, может, подумаю! Пока нет времени, Сид. Сейчас я собираюсь напиться! Ясно? А потом придумать, как еще можно подступиться к Чавесу...

– Только доложи директору прямо сейчас, Джек, слышишь? А потом уже допьешь свой виски.

– Да я в порядке, Сид! Просто я слегка расстроен из-за того, что все так получилось...

– Я бы на твоём месте тоже расстроился, Джек. Но я уверен, что ты все-таки найдешь способ, как известить старину Уго...

5

Венесуэла, Каракас, международный аэропорт

Из здания аэровокзала Логинов с Пашенко вышли через дальний выход. Нырнув в стоящую на парковке «Ауди А8» с дипломатическими номерами, Виктор быстро огляделся по сторонам. Вообще-то, по канонам оперативного искусства, прилет Пилар в обязательном порядке должен был отслеживать кто-то из сотрудников резидентуры ЦРУ. В режиме контрнадзора. В смысле наблюдать, не наблюдает ли кто-то за прилетевшей Пилар.

Однако венесуэльская контрразведка DISIP, которую с недавнего времени возглавил лично Уго Чавес, свой хлеб ела не зря. И после недавних покушений на президента не спускала с американцев глаз. В этой ситуации контрнаблюдатель своим приездом в аэропорт мог невольно навести DISIP на Пилар. Поэтому Виктор считал присутствие контрнаблюдателя маловероятным.

– Выезжай потихоньку, – сказал он Пашенко, успевшему завести мотор.

Андрей тронул «Ауди» с места. Машина очень медленно выбралась из ряда и так же медленно покатила по проезду. В этот момент из здания аэровокзала наконец появилась Пилар. Ее спутник особой галантностью не отличался, поскольку свой чемодан Пилар катила сама. Впрочем, этому вполне могло быть и другое объяснение – встречающий мог выполнять роль телохранителя и ему нужно было иметь свободными руки, чтобы мгновенно выхватить оружие.

Пилар, выйдя на улицу, тут же надела солнцезащитные очки. Теперь узнать ее по имевшемуся в распоряжении DISIP фото было и вовсе невозможно. Она просчитала все точно, однако ее хладнокровие все равно удивляло. Вернуться менее чем через неделю в страну, где ее могли обвинить в покушении на президента, это было нечто из ряда вон выходящее...

– В бардачке камера лежит! – сказал Пашенко.

– Ага! – кивнул Виктор.

Камера была очень кстати, поскольку давала возможность вести наблюдение с безопасного расстояния. Пашенко поехал еще медленнее, Виктор быстро взял компактную цифровую камеру и надел ее на руку. Свою машину встречающий припарковал неподалеку от центрального выхода из аэровокзала, однако по дороге к ней Виктор все же успел его рассмотреть.

Издаലെка встречавший Пилар мужчина выглядел не то чтобы молодым, но, во всяком случае, не старым. Через оптику же Виктор разглядел, что ему лет пятьдесят пять, если не больше. Он просто неплохо сохранился. Мужчина на ходу выудил из кармана пульт дистанционного управления и отключил сигнализацию, после чего распахнул багажник довольно нового синего «Шевроле». Пилар подкатила к нему свой чемоданчик и опустила выдвижную ручку. На этот раз встречающий ей помог. Он быстро поставил чемоданчик в багажник и захлопнул крышку, после чего они с Пилар направились к передним дверцам машины.

Оба вели себя вполне естественно. В их поведении не было малейших признаков нервозности. Вот что поражало. Конечно, встречающий мог даже не догадываться о том, кто такая Пилар. Но уж она-то прекрасно отдавала себе отчет, какой опасности подвергается, прилетев в Венесуэлу. Но, несмотря на это, держалась так, словно бояться ей было решительно нечего.

– Исчадие ада... – невольно пробормотал Логинов.

– Что? – повернул голову Пашенко.

– Говорю, самое милое создание из тех, что я встречал на своем тернистом жизненном пути... – проговорил Логинов, не отрываясь от камеры.

Пащенко юмора не понял и кивнул:

– Да, птичка улетная. Я бы с ней тоже прокатился на плоту по какой-нибудь речке...

– Оно того не стоит, Андрей, – серьезно сказал Логинов. – Она бы тебя, конечно, для начала использовала по назначению, но потом скормила бы аллигаторам. Чтоб не осталось следов.

За время этого разговора Пилар со своим встречающим сели в «Шевроле», и машина отъехала. Логинов опустил камеру и потянулся за сигаретами.

– Давай за ними, Андрей! Только ближе ста метров не приближайся...

6

Колумбия, Пуэрто-Нариньо

– Черт! – пробормотал Джек Мейер, приподнимая голову.

Ощущение было такое, словно его череп инкрустировали свинцовыми пластинами. При этом монтажный пистолет, при помощи которого эти самые пластины приклеивали к черепу, случайно позабыли в голове Джека, и теперь он стрелял там сам по себе, каждую секунду.

– Черт! – повторил Мейер и попытался нащарить рукой на тумбочке телефон, чтобы посмотреть, который час.

Телефона на тумбочке не оказалось, зато на пол грохнулась бутылка. Джек со стоном сел и огляделся. Бутылка из-под виски была пустой, свет в комнате горел, телефон валялся на кровати в ногах. Мейер был одет и в одной туфле. Вторая выглядывала из-за подушки.

Джек вздохнул, тяжело повернулся, с трудом дотянулся до туфли и малость передохнул. Потом очень осторожно наклонился и попытался натянуть обувь на ногу. Руки были слабыми и липкими. В глазах мутилось, а к горлу то и дело подкатывал тугой ком. Туфля надеваться не хотела. Ни за что.

И Мейер решил, что здоровье дороже. Он расжал липкие пальцы, и обувь с приглушенным стуком упала на пол. Джек осторожно распрямился и попытался облизнуть шершавым языком пересохшие губы. Ничего хорошего из этого не получилось. Тогда Мейер сглотнул и подумал, что алкоголь – это зло.

Он не решает проблемы, а, наоборот, усугубляет их. Несколько часов назад у Джека была всего одна проблема. Снова выскользнувший Уго Чавес. Мейер посредством принятия внутрь бутылки виски на время от этой проблемы отключился, но лучше ему от этого не стало. Уго Чавес по-прежнему был жив и здоров, чего теперь нельзя было сказать о Джеке Мейере. То есть жив-то он был, но испытывал такие мучения, что проникся невольным сочувствием к алкоголикам.

Сам Мейер спиртным никогда не злоупотреблял, в последнее же время, с тех пор как его назначили начальником отдела ЦРУ по Кубе и Венесуэле, у него не было времени даже на чисто символические возлияния. Практически все время Джека, за исключением сна, отнимала работа. Придя к власти, Уго Чавес медленно, но верно оттеснил на второй план всех извечных врагов США и в конце концов превратился для Штатов в проблему номер один.

С Чавесом боролись по-всякому. Предшественники Мейера сперва пытались его не замечать, потом провалить на выборах, потом отстранить от власти, потом подкупить, потом свергнуть. Были испробованы все методы и их комбинации. Но закончилось все тем, что Чавес стал пожизненным президентом Венесуэлы. И теперь единственно возможным способом отстранения его от власти была физическая ликвидация.

– Так! – решительно сказал Мейер.

Его отравленный алкоголем организм страдал от обезвоживания и вообще находился в удручающем состоянии. В таком состоянии эффективно бороться с Уго Чавесом было немыслимо. Даже с силой земного притяжения в таком состоянии бороться было трудно.

Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что алкоголь – это яд, однако, как известно, клин клином вышибают. И Мейер направился на кухню. Там он распахнул холодильник и набулькал в стакан колы, после чего щедро плеснул в нее мерзкого рома. От запаха спиртного сердце в груди заколотилось, в голове заухал монтажный пистолет, веко задергалось, руки задрожали и вообще Джека затрясло. Но он уже припал губами к живительной влаге. И выпил коктейль одним махом.

Бухнув пустой стакан на стол, Джек на всякий случай оперся одной рукой о столешницу, а другой провел по лбу. Лоб был мокрым настолько, как будто Джек вышел из сауны. Выпитое просилось наружу.

Поэтому Джек на всякий случай выжидал, держа в поле зрения раковину. Заодно он думал о том, какие все-таки несчастные люди алкоголики. Проводить свою жизнь в подобных страданиях – это было выше понимания Мейера. Пока Джек об этом размышлял, алкоголь благополучно проник в кровь. И Мейер почувствовал быстрое облегчение. Монтажный пистолет в голове постепенно умолк, тошнота ушла, и через каких-то две-три минуты Джек вдруг подумал, что неплохо бы закурить...

7

Венесуэла, Каракас, центральный офис DISIP

Логинов сидел в довольно просторном кабинете, на стене которого висели рядом портреты Фиделя Кастро и Уго Чавеса. Кабинет принадлежал майору кубинской спецслужбы Теофило Балтазару. Он, как и множество других кубинских специалистов, работал в Венесуэле в рамках межправительственных соглашений. При этом венесуэльским парламентом был принят специальный закон, в соответствии с которым сотрудники кубинских спецслужб получали официальный статус, то есть, попросту говоря, работали здесь на законных основаниях и наделялись теми же правами, что и сотрудники спецслужб Венесуэлы.

С Теофило Логинов познакомился в Сан-Хуане, где ЦРУ планировало ликвидировать Уго Чавеса. В самый последний момент им удалось добраться до снайпера, засевшего на колокольне храма Святого Хуана, а потом настичь на вертолете и главаря заброшенной из Колумбии террористической группы. После звонка Виктора из аэропорта Теофило сработал оперативно, так что уже на въезде в Каракас наблюдение за синим «Шевроле» приняли на себя сотрудники DISIP.

– Ну что? – быстро спросил Виктор, когда Теофило вернулся в кабинет.

– Все в порядке. Она только что поселилась в гостинице «Гранд Мелиа». По аргентинскому паспорту под именем Долорес Морено. В регистрационной карточке написала, что прибыла в качестве журналистки газеты «Диарио Рио-Негро». Поднялась со своим спутником в номер и вывесила табличку «прошу не беспокоить»...

– Очень мило, – хмыкнул Логинов.

– Ревнуешь? – посмотрел на него Теофило.

– С чего ты взял?

– Я видел ее мельком, – ухмыльнулся кубинец. – Шикарная женщина. Такая сведет с ума кого угодно... Не хочешь помочь нам вывести ее на чистую воду?

– А я что делаю?

– Я имею в виду поучаствовать в ее разработке, – присел за стол Теофило. – К ней ведь так просто не подступишься...

Логинов вынул из пачки сигарету. Пилар и вправду была крепким орешком для DISIP. Яд, который она использовала для отравления Игнатовича, был из разряда тех, что очень быстро разлагаются в организме человека. Поэтому никаких следов ОБ экспертиза не обнаружила. Доказать причастность Пилар к покушению на Уго Чавеса тоже было практически невозможно. Несмотря на тщательный опрос всех служащих отеля «Altamira», DISIP даже не удалось установить, выносила Пилар телефон спящего Логинова для заминирования сама или это сделали прямо в гостинце.

– Да я не против, – сказал Логинов. – Только с начальством надо согласовать. Чтобы мне опять не пришили самодеятельность... – Посмотрев на часы, Виктор сунул сигарету обратно в пачку и вытащил телефон. – Сейчас позвоню генералу...

Взамен заминированного Пилар и взорвавшегося в президентском дворце Мирафлорес Логинову прислали последней диппочтой из Москвы новенький спутниковый телефон кодированной связи. Отыскав в памяти номер замдиректора ФСБ, Виктор ткнул пальцем в кнопку вызова и приложил трубку к уху.

– Здорово, Логинов! Ну как там в Южной Америке, жарко?

– Здравия желаю, товарищ генерал! Никак нет, двадцать шесть градусов за бортом. В Каракасе круглый год такая температура...

– Гляди ты, – удивился генерал, – неплохо они там устроились. Не то что у нас – то жарыща такая, что асфальт плавится, то мороз под тридцать градусов. Ты там себе еще невесту не присмотрел, Логинов? А то знаю я вас, молодых, только дивчина какая смуглая юбкой махнет, вы ее сразу того, в загс, в смысле. А мне потом доукомплектовывай личный состав...

– Никак нет, товарищ генерал, невеста пока не подвернулась. Зато я сегодня Пилар в аэропорту случайно встретил...

– Шутишь, что ли?

– Никак нет, товарищ генерал, – сказал Виктор и вкратце доложил о случившемся.

– Здорово... А ты уверен, что это она, Логинов? Может, похожа просто?

– Да нет, товарищ генерал. Она, конечно, замаскировалась и манеру держаться поменяла, но то, что это она, сто процентов.

– Вот это сеньора! И не побоялась же сунуть голову в петлю...

– Да в том-то и дело, товарищ генерал, что она, во всяком случае пока, ничем не рискует. По эпизодам отравления Игнатовича и покушения на Уго Чавеса доказательств против нее фактически нет. Так что если задержать ее сейчас, то единственное, в чем можно попытаться предъявить ей обвинение, это в пересечении границы по подложным документам. Но и из этого ничего не выйдет, поскольку аргентинский паспорт у нее наверняка подлинный...

– Зачем ее сейчас задерживать? Ее нужно в разработку брать и вести до последнего! – быстро сказал замдиректора.

– Так я вам поэтому и звоню, товарищ генерал. DISIP просит, чтобы я в этой разработке поучаствовал...

– В качестве кого? – насторожился генерал.

– Да как получится. Пилар-то только прибыла, товарищ генерал. Так что никаких конкретных планов ее разработки пока нет.

– Понятно... Вообще-то, конечно, эту дамочку надо обезвредить обязательно, только...

– Только – что, товарищ генерал?

– Только тебя ж послали, Логинов, чтобы ты обеспечивал в Венесуэле безопасность наших нефтеразработок, а не за смазливymi агентессами ЦРУ гонялся. Чувствуешь разницу?

– Никак нет, товарищ генерал. Пилар-то наверняка прибыла сюда не на экскурсию, а с целью устранения Уго Чавеса. А устранить его американцы хотят вовсе не потому, что им его красные рубашки и кепки-качучи не нравятся, а потому, что им венесуэльская нефть позарез нужна. Так что если ЦРУ, не дай бог, все-таки удастся до Чавеса добраться и посадить на его место своего протеже, то наши нефтеразработки точно медным тазом накроются, товарищ генерал!

– Ладно, убедил. Только пусть DISIP на имя директора ФСБ официальную бумагу пришлет, чтоб не было потом недоразумений. Понял?

– Так точно, товарищ генерал!

– И смотри, Логинов, эта Пилар тебя один раз вокруг пальца обвела, так что не попадись снова. А то знаю я вас, молодых, чуть какая смуглая дивчина юбку приподымет, вы уже того, другим местом думать начинаете...

– Ну спасибо, товарищ генерал...

– Да ты не обижайся, Логинов, дело-то молодое, я сам когда-то таким был. Помню, в восемьдесят девятом году в Касабланке встретил я одну мулатку. Лейлой ее звали... Да, были времена. А сейчас то ревматизм, то гайморит, то, прости господи, геморрой. И никакой романтики. В общем дело это, Логинов, хорошее. В целом. Но с этой Пилар не вздумай. Ясно?

– Да что я, маленький, товарищ генерал?

– Я тебя просто на всякий случай предупреждаю. Чтоб не было потом мучительно больно. Надеюсь, что до тебя дошло. Дошло, Логинов?

– До меня еще в президентском дворце дошло, товарищ генерал, когда я телефон выбросил.

– Ну и молодец. Ладно. Все. Жду официальной бумаги от DISIP на имя директора.

Виктор отключил связь. Посмотрев на Теофило, он сообщил:

– Начальство не возражает, только требует, чтобы в Москву отправили официальную бумагу насчет моего участия.

– Это мы организуем, – кивнул Теофило и потянулся к зазвонившему телефону. Сказав пару слов по-испански, кубинец выслушал говорившего, после чего поблагодарил и опустил трубку.

Логинов тем временем наконец закурил. Теофило вытащил из кармана пачку кубинских сигарет «Монте-Кристо» и сказал:

– Кое-что проясняется, Виктор. Установили мужчину, который поднялся в номер Пилар.

– И кто он?

Теофило прикурил и выпустил дым в сторону.

– Ремедиос Гонсалес. Собственный корреспондент «Диарио Рио-Негро» в Венесуэле.

– Что за газета такая? – поднял бровь Логинов.

– Сам первый раз слышу, – сказал Теофило, поворачиваясь к компьютеру. – Сейчас гляну в Интернете...

Логинов успел сделать несколько затяжек, пока Теофило стучал по клавишам. Наконец на экране монитора возникла главная страница испаноязычного сайта. Теофило пробежал по ней глазами и сказал:

– Судя по всему, газета весьма крупная, хотя и выходит не в столице, а в Генераль-Рока...

– Генераль – чего? – подался к монитору Логинов.

– Генераль-Рока, – повторил Теофило. – Это город такой в Аргентине. Странно...

– Что странно?

– Да газета-то, судя по всему, солидная. Как ЦРУ умудрилось меньше чем за неделю устроить в нее Пилар?

– Может, она числилась там внештатным корреспондентом или что-то вроде того, – задумчиво проговорил Виктор. – Хотя, конечно, надо проверить. У вас как в Аргентине с агентурными возможностями?

– Практически никак, – покачал головой Теофило.

– Ладно, тогда попробую нашу резидентуру подключить, – сказал Виктор, доставая телефон.

8

Колумбия, Пуэрто-Нариньо

В поисках сигарет Джек Мейер вернулся в комнату. Там он посмотрел на часы – время было начало десятого вечера. В нормальных городах жизнь сейчас была ключом. Занюханый Пуэрто-Нариньо уже затих и готовился ко сну. Однако неподалеку, на берегу Ориноко, был ресторанчик, который работал до половины одиннадцатого. Джек решил, что сходит в него поужинать.

Но для начала он перекурил и сварил кофе. Потом выпил его и отправился в душ, где около пяти минут подержал голову под прохладной водой. Из душа Джек вышел уже посвежевшим. Он вытерся, оделся, причесался и вышел из съемной квартиры, не забыв прихватить с собой пистолет. До ресторанчика было всего полквартала, но в Колумбии следовало быть всегда начеку. Это Мейер усвоил крепко.

Примерно через час он вернулся домой, сытый и расслабленный. С бутылкой виски в бумажном пакете. Виски Джек взял на всякий случай, потому что собирался обдумать ситуацию всесторонне. Для этого существовал особый ритуал. Мейер включил телевизор, уселся перед ним в кресло и уставился невидящим взглядом в экран. На тумбочке возле него стояла бутылка виски и лежали сигареты.

Кадры на экране сменяли друг друга, передача сменяла передачу. А Джек Мейер все сидел и бездумно смотрел на экран. Время от времени он автоматически тянулся рукой к стакану и смачивал губы виски. Иногда так же автоматически он брал сигареты и закуривал.

За время подготовки операции «Ла ходжилла» Джек Мейер обработал огромное количество информации. И сейчас он перебирал ее в голове, пытаясь отыскать зацепку, которая могла стать отправной точкой для разработки нового плана.

Задача была не из легких. DISIP и раньше не дремала, теперь же, после двух подряд покушений на Чавеса, его контрразведка утроила бдительность. Однако Мейер помнил высказывание Эдгара По. Если один человеческий мозг придумал какую-то загадку, то другой человеческий мозг способен ее разгадать. Нет абсолютно совершенных легенд, как нет и абсолютно совершенных систем безопасности. Брешки есть всегда. В самой совершенной системе. Но если даже их нет, их можно создать. Искусственно.

Теоретически все выглядело довольно просто. Практически же Джек ничего так и не смог придумать. В какой-то момент он вздохнул и сконцентрировал внимание на телевизоре. Оказалось, что передачи уже закончились. Джек глянул на часы – половина третьего. Виски в стакане, к которому он прикладывался раз двадцать, было почти столько же, сколько Джек налил. Зато пепельница оказалась почти заполнена окурками.

Джек подхватил ее и сходил выбросил окурки в мусорное ведро. Потом взял телефон. Ему вдруг пришло в голову позвонить Анхель. Если уж он сам не смог ничего придумать, то можно было попытаться разжиться какой-нибудь идеей у нее. Однако Анхель наверняка спала, а если и нет, то находилась не в самом лучшем для подобного разговора состоянии. Поэтому Джек положил телефон и двинулся в туалет. И тут его вдруг осенило...

9

Венесуэла, Каракас, центральный офис DISIP

- Да!.. – послышался в трубке телефона кодированной связи голос Сергея Андриянова.
- Привет, Серега! Это Логинов!
- Здравия желаю, товарищ полковник! – бодро проговорил Сергей.
- Ты как там в Боготе, еще плесенью не покрылся?
- Покрываюсь, товарищ полковник... – вздохнул Сергей.

Его отец был одним из руководителей ФСБ. Со всеми вытекающими последствиями. Заклучались они в том, что руководство колумбийской резидентуры, опасаясь за жизнь сына большого начальника, не поручало стажеру-лейтенанту хоть сколько-нибудь ответственные задания.

- Ладно, лейтенант, я понял... Ты Жюля Верна читал?
- В каком смысле, товарищ полковник? – растерянно спросил Сергей.
- А в каком смысле его еще можно читать, Серега? В прямом, естественно! – засмеялся

Логинов.

- Да нет, я понимаю... Но вы же не так просто об этом спрашиваете?
- Ладно, тогда спрашиваю прямо: прошвырнуться в Патагонию, так сказать, по следам героев Жюля Верна желание есть?

- Так точно! Это задание, товарищ полковник, да? – обрадовался Сергей.
- Естественно. И очень важное. Агент ЦРУ, которая работала под видом умершей

Пилар Гарсия Диас, снова прибыла в Венесуэлу...

- Как?! – ахнул Сергей.
- На самолете. На этот раз с документами гражданки Аргентины и журналистки газеты «Диарио Рио-Негро» Долорес Морено. Газета выходит в городе Генераль-Рока, который располагается...

- В Патагонии, товарищ полковник, я знаю! Ой, извините!

– Ну если знаешь, то тогда разбирайся с билетами и вперед в Аргентину! Как можно скорее. Мне по этой Долорес Морено нужно собрать максимум информации в минимальные сроки. А у аргентинской резидентуры сейчас в эту Патагонию и послать некого. Так что вся надежда на тебя. Понял?

- Так точно, товарищ полковник! Так а-а...

– Указания насчет твоей командировки в самом скором времени направят руководству колумбийской резидентуры шифротелеграммой. Кстати, я на всякий случай перезвонил отцу...

- И что он сказал?

– Он сказал, что ты офицер ФСБ и подчиняешься не ему, а соответствующему главку. Так что давай, лейтенант...

- Спасибо, товарищ полковник! Я вам доложу, как определюсь с вылетом!

10

Колумбия, Пуэрто-Нариньо

От внезапно промелькнувшей в голове мысли Джек Мейер сперва отмахнулся. Мысль была не очень оригинальной. В том смысле, что подобный прием неоднократно использовал еще Шекспир. А до него древние римляне. А до древних римлян древние греки. А до тех наверняка еще кто-то. Современные же сценаристы и драматурги, как правило, не обремененные излишней креативностью, затаскали этот прием буквально до дыр, превратив в приевшийся штамп.

Именно поэтому Джек Мейер, поморщившись, выбросил эту мысль из головы. И отправился в туалет. Однако мысль, словно навязчивая муха, не хотела отставать от него. Испытывая раздражение, Джек вернулся к креслу и хлебнул виски.

После этого он снова принял рабочую позу, то есть уселся в кресле и уставился невидящим взглядом в телевизор, который давно уже ничего не показывал, а просто шипел. Под это шипение Джек попытался придумать что-нибудь по-настоящему стоящее. Однако мысль, которую Мейер только-только отогнал, напомнила о себе опять. Джек вздохнул. И решил просто проанализировать, как эта идиотская идея будет работать, а точнее не работать, на практике. Даже в гениальных, как выяснилось с годами, пьесах Шекспира это работало, мягко говоря, с большой натяжкой. То есть Уильям, конечно, доводил свои пьесы до счастливого финала, но выглядело все шитым белыми нитками. В реальной жизни это работать вообще не могло.

Так думал Мейер. Но чем дальше он углублялся в анализ, тем сильнее удивлялся. Оказалось, что прием, которым пользовались еще древние римляне и греки, а до них наверняка еще кто-то, в принципе, должен сработать и с Чавесом. Джек моделировал ситуации так и эдак. И везде концы с концами у него сходились.

– Ну и ну! – наконец сказал Мейер.

Он был удивлен настолько же, как если бы случайно нашел на дороге кусочек глины, размял его пальцами и вдруг обнаружил внутри сверкающий гранями бриллиант чистой воды. Джек действительно наткнулся на бриллиант, вернее на алмаз, который еще предстояло огранить. Причем очень быстро. Поэтому он потянулся к телефону, поспешно отыскал в нем один из последних вызовов и позвонил.

В трубке раздался протяжный зевок, после чего Сид Редгрейв быстро проговорил:

– Ты проспался, Джек, и хочешь извиниться за то, что наговорил мне днем сгоряча, верно? Ты зря беспокоишься, дружище, я все понимаю и не держу на тебя обиды. Спокойной ночи, дерни стаканчик и ложишь спать! Мысленно я чокаюсь с тобой, дружи...

– Пошел в задницу, Сид! Я звоню по делу!

– По делу, Джек? – удивился Редгрейв. – Неужели твое дело не могло подождать до утра, мать твою?

– Нет, Сид! Мне завтра же нужно быть на Гвадалахаре! Я должен встретиться там с Анхель!

– О господи, Джек! А в Мексику-то тебе зачем тащиться ради этого? В Колумбии, что ли, укромных мест мало?

– В какую Мексику, Сид? Я имею в виду полуостров на севере вашей долбаной Колумбии!

– Я понял. Только он называется не Гвадалахара, а Гуахира, Джек. Но тебе, я так понимаю, это все равно...

– Ну извини! Не могу же я выучить наизусть всю карту Колумбии! Так как, Сид? Сможешь это организовать?

– О господи! А куда я денусь? Только пообещай мне одну вещь, Джек...

– Какую? – насторожился Мейер.

– Что ты не будешь мне звонить с Гуахиры по ночам. Обещаешь, Джек?

– Да.

– Не слышу!

– Да, Сид, я тебе торжественно обещаю и клянусь Сан-Хуаном, Сан-Педро, Сан-Себастьяном, Санта-Моникой, Санта-Мартой, Санта-Каролиной и прочими многочисленными святыми этой замечательной страны, что если ты организуешь мою переброску на Гвадала... то есть на Гуахиру, я перестану звонить тебе по ночам!

– Аминь! – вздохнул Сид. – Мне очень хочется тебе верить, Джек, настолько, что я теперь немного посплю с твоего разрешения, а потом с самого утра займусь организацией твоего перелета...

– Только... – быстро сказал Мейер.

– Я все помню, Джек! Маршрут пройдет над районами Колумбии, которые контролируются властями и на которых нет ни «фарковцев», ни наркоторговцев, ни прочих революционеров...

– Спасибо, Сид! Я твой должник. Я толком не помню, что я тебе наговорил днем, но если там было что-то, что ты мог истолковать превратно, в смысле трактовать таким образом, что...

– Пошел в задницу, Джек! Я тебе перезвоню завтра, как все организую! – быстро проговорил Сид и отключил связь.

– Спокойной ночи! – хмыкнул Джек и положил телефон на тумбочку.

Звонить Анхель было бы свинством, но спать Джеку не хотелось. Поэтому он потянулся к бутылке и налил из нее в стакан на три пальца виски. Виски ему тоже не хотелось, просто в такой дозе напиток должен был подействовать как снотворное.

Выпив, Джек перекурил, потом сходил на кухню вымыть стакан и почистил зубы. Расстелив постель, он разделся, выключил свет и вытянулся на кровати. Засыпая, Джек едва заметно улыбался в темноте. Придуманный им вчерне план был весьма недурен. Насколько, что в очень скором времени в Латинской Америке должно было стать на одного президента меньше...

11

Венесуэла, Каракас, центральный офис DISIP

Теофило снял трубку и выслушал доклад. Потом быстро посмотрел на Логинова:

– Они вышли из номера и спускаются вниз!

– В ресторан, наверное... – пожал плечами Виктор, но Теофило покачал головой.

– Она, в смысле твоя Пилар, с сумкой! Не женской, а довольно большой, через плечо!

И переоделась в брюки и туфли на низком каблуке...

– Это уже интересно! – кивнул Виктор. В этот момент у него зазвонил телефон. Глянув на дисплей, Виктор увидел, что вызывает его на связь Сергей Андриянов, и быстро ответил:

– Да, Серега! Ну что у тебя там, все нормально?

– Уже да, товарищ полковник!

– А что было не так?

– Замначальника резидентуры, как я ему доложил, что лечу в Аргентину, сперва сказал, что только через его труп! Но потом из Центра пришла шифровка, и он даже обрадовался! И помог мне билет забронировать... Только прямых рейсов на Генераль-Рока из Боготы нет, товарищ полковник. Так что я лечу сперва в Буэнос-Айрес.

– Когда?

– Через два с половиной часа!

– Ясно. Тогда все. Отзвонишься, как пройдешь регистрацию.

– Есть, товарищ полковник!

– И карточку посмотри, тебе должны ее пополнить, чтоб ты там не просил милостыню в Буэнос-Айресе!

– Я уже посмотрел, товарищ полковник! Все в порядке! Деньги на счет пришли!

– Ну тогда все... – Отняв трубку от уха, Виктор увидел, что Теофило, стоя у открытого шкафа для одежды, примеряет большую кепку. – У нас что, дефиле?

– Вроде того! – кивнул кубинец.

– Ты что, хочешь сказать, что мы едем за ними?

– Точно! – снова кивнул Теофило. – Я чувствую: они что-то задумали! Тебе тоже надо замаскироваться, Виктор!

12

Колумбия, Пуэрто-Нариньо

Известие о том, что Джек покидает съемную квартиру, весьма опечалило ее хозяйку, которая представлялась как Инмакулада Паскуаль, вьюда де Молина. В переводе с испанского это означало, что ее бывший муж Молина переселился в мир иной. Несмотря на это, а может, наоборот, благодаря, сеньора Паскуаль выглядела очень бодренько в свои шестьдесят с хвостиком. Времени болтать с ней по душам у Мейера, правда, не было, однако сеньора Паскуаль все равно немало гордилась своим квартирантом.

Заполучить в постояльцы профессора естественной истории для забытого Богом Пуэрто-Нариньо было великим делом. Впрочем, от рыданий сеньора Инмакулада Паскуаль воздержалась, за что Джек Мейер был ей весьма признателен. Без четверти двенадцать дня они очень мило распрощались возле крылечка, и Мейер со своей внушительной сумкой, закинутой на плечо, отправился к пристани. Метров через десять он оглянулся. Сеньора Инмакулада махнула ему платочком, Джек в ответ помахал рукой.

До пристани он добрался без происшествий, за три или четыре минуты. Там его уже поджидал на лодке абориген, которого звали Раулем. Джек Мейер подошел к лодке и опустил на сиденье свою сумку. Рауль хотел было отплыть, но Джек его остановил:

– Пока не надо!

Джек прошелся по пристани с засунутыми в карманы брюк руками, окинул ленивым взглядом еще не очень широкую в этих местах Ориноко и потянулся за сигаретами. Прикурив, он посмотрел на часы. И тут же в небе послышалось легкое жужжание. Джек повернул голову. Жужжание усилилось, и вскоре в небе над Ориноко возник небольшой самолет.

Сбросив скорость, он пролетел над пристанью на юг, после чего развернулся и начал снижение. Мейер тем временем докурив сигарету и подошел к лодке.

– Отплываем, сеньор? – снова спросил Рауль.

– Да, – кивнул Мейер, забираясь в лодку. – Но только после того, как сядет самолет.

Рауль кивнул, отвязал конец веревки и уселся на свое место. Небольшой гидроплан на базе одномоторной «Сессны» снизился к самой воде и ловко зацепился за нее своими опорами-поплавками. Внимательно следивший за посадкой Джек почувствовал невольное облегчение. Управлявший гидропланом летчик явно был опытным профессионалом.

– Поплыли! – велел он аборигену. – Самолет должен остановиться напротив пристани.

Рауль кивнул и взмахнул веслами. Лодка отчалила от пристани и направилась к середине Ориноко. Сбросивший скорость после приводнения гидроплан без излишнего лихачества поравнялся с пристанью. Двигатель наконец умолк, переднее окно кабины открылось, и из него выглянул смуглый черноволосый мужчина. Он был довольно молод – лет двадцати пяти.

– Добрый день! – сделал приветственный жест рукой Мейер.

– Добрый! – кивнул летчик, пристально разглядывая сверху Мейера. – Сеньор Мануэль?

– Да!

– Мануэль Фернандо?

– Мануэль Фернандо! Профессор естественной истории университета Сан-Хосе! – кивнул Мейер и вынул из кармана свой коста-риканский паспорт.

– Извините, сеньор, просто в этих краях лучше удостовериться в личности пассажира, а то... – извиняющимся тоном проговорил летчик.

– Да я все понимаю! – кивнул Джек.

Летчик наконец распахнул дверцу. Мейер сперва подал ему свою сумку, а потом ловко вскарабкался в кабину.

– Добро пожаловать на борт, сеньор! Меня зовут Энрике, но клиенты обычно называют меня просто Кике!

– Очень приятно, Кике! – пожал руку пилота Джек. Оглянувшись, он махнул рукой аборигену-лодочнику:

– Ты свободен, Рауль! Спасибо!

– Не за что, сеньор! – кивнул абориген, с которым Мейер расплатился заранее, и направил лодку к пристани.

Энрике тем временем поставил сумку Джека в хвост салона. В принципе, он был шестиместным, но пассажирских кресел оказалось только три. Мейер на всякий случай осведомился:

– Самолет в порядке, Кике? Никаких проблем?

– Не беспокойтесь, сеньор! Эта птичка работает как часы! Садитесь на любое место, и будем взлетать!

– Каков наш маршрут, Кике?

– О, сеньор, я выбрал наиболее безопасный из всех возможных. Мы долетим над Ориноко до места впадения Меты. Далее над Метой доберемся до Касанаре, а от ее верховьев уже рукой подать до аэропорта Кукуты, сеньор! Там мы дозаправимся и уже напрямик полетим в Каррисаль.

– Отлично! – кивнул Джек, опускаясь в кресло, расположенное у левого борта по диагонали от пилотского. – Ремнями пристегиваться?

– Как пожелаете, сеньор! – пожал плечами Кике и шагнул к Мейеру с планшеткой. – Распишитесь, пожалуйста!

– А что это? – спросил Джек.

– Бланк заказа и пилотное задание, сеньор! Я также обязан сообщить вам, что вы застрахованы на этот полет компанией «Скай»! Однако, уверен, это вам не понадобится!

– Я тоже очень на это надеюсь, Кике! – кивнул Мейер и коряво расписался на бланках левой рукой.

13

Венесуэла, трасса Каракас – Ла-Гуэйра

Чутье Теофило Балтазара не подвело. Пилар с собственным корреспондентом «Диарио Рио-Негро» в Венесуэле Ремедиосом Гонсалесом погрузились в его машину, и почти новый синий «Шевроле» направился на север. Вскоре стало понятно, что едут они к выезду из Каракаса.

В этот момент автомобиль Гонсалеса приближался к портовому городу Ла-Гуэйра. Его вели, периодически сменяясь, три машины службы наружного наблюдения DISIP. Теофило Балтазар и Виктор Логинов направлялись следом за автомобилями на расстоянии около трех километров в оперативном «Форде». Движок у него был форсированный, так что, в принципе, они могли «Шевроле» Гонсалеса уже давно догнать.

Однако Пилар отлично знала в лицо не только Логинова, но и Теофило. Поэтому они и держались на безопасном расстоянии, хотя перед выездом из центрального офиса DISIP постарались как следует замаскироваться. На голове Теофило была сдвинутая набок кепка, одет он был в пеструю просторную рубашу и такие же просторные штаны. В целом кубинец теперь походил на американского рэпера. Логинов надел кепку-бейсболку и темные очки.

Было около семи часов вечера по местному времени. Движение на трассе Каракас – Ла-Гуэйра было оживленным в обоих направлениях. Виктор, высунув локоть в открытое окно, курил. Теофило вел машину, небрежно держа руль одной рукой.

В лежащей в углублении у рычага коробки передач рации послышался позывной Теофило. Тот быстро ответил по-испански, приложив рацию ко рту. Выслушав доклад, кубинец сообщил Виктору:

– Они остановились возле ресторана на въезде в Ла-Гуэйру! Странно...

– Что странно?

– Ну обычно в портовых городах люди стремятся посидеть где-нибудь на берегу моря. Может, у них тут встреча?..

14

Колумбия, Льянос

«Сессна-185», мерно гудя мотором, летела над рекой Метой. По ее сторонам простиралась равнина Льянос. Растительный покров этой низменности был преимущественно травяным. В засушливый сезон он практически выгорал, в сезон же дождей злаки высотой до двух метров укрывали Льянос, делая его непроходимым. Сейчас был как раз переходный период, так что по обеим сторонам Меты пейзаж напоминал бесконечное серо-зеленое выгоревшее одеяло.

Однако Джек Мейер был на пейзаж не в обиде. Самое главное заключалось в том, что полет проходил над безопасными территориями. Мейер не любил Колумбию. После того, что с ним случилось, это было вполне естественно. Раньше этой страной неофициально заправлял Эскобар со своими подручными из Медельинского картеля. Американцы помогли Колумбии с Эскобаром разделаться. Эскобара, обладавшего сказочным состоянием и неограниченной властью, загнали как зайца и пристрелили как собаку на крыше, через которую он пытался убежать от полиции. После этого его облепленный мухами неприкрытый труп еще долго валялся на земле.

С Медельинским картелем было покончено, но, как оказалось, Колумбия от этого не стала более безопасной. По дороге в Пуэрто-Нариньо Джек Мейер испытал это на собственной шкуре и остался жив только чудом. Воспоминания о той кошмарной ночи были еще слишком свежи. Однако полет на «Сессне» проходил на редкость спокойно, и Джек Мейер расслабился окончательно. Вскоре они должны были долететь до места впадения в Мету Касанаре и свернуть на северо-запад. И таким образом обойти не только районы, в которых действовала группировка FARC, но и бывшую вотчину Медельинского картеля Сантандер.

И окончательно успокоившийся Джек погрузился в свои мысли. Сегодня вечером в городке Каррисаль, расположенном на полуострове Гуахира, Мейер собирался изложить Анхель в общих чертах план придуманной им операции по устранению Уго Чавеса. Название для этой операции Мейер решил оставить старое – «Сальто анхель». Все остальное было новым...

15

Венесуэла, Ла-Гуэйра

- Ну что? – посмотрел Виктор на Теофило.
- Ничего подозрительного, – пожал плечами кубинец.
- А ну дай я погляжу!

Теофило протянул Виктору бинокль и потянулся за сигаретами. Оперативный «Форд» он припарковал метрах в ста пятидесяти от ресторанчика, расположенного на въезде в Ла-Гуэйру. Пилар и Ремедиос Гонсалес сидели на открытой площадке под навесом. Теофило поставил «Форд» с тыльной стороны ресторанчика, под деревьями со свисающими к земле ветками. Это сделало пункт наблюдения почти идеальным. Через оптику ресторан прекрасно просматривался. Логинова же с Теофило разглядеть было практически невозможно.

Приложив окуляры к глазам, Виктор чуть подрегулировал увеличение и невольно вздохнул. Казалось, что Пилар находится в каком-то метре от него и до нее даже можно дотянуться рукой. Официант в белом переднике как раз поставил на стол две тарелки с каким-то сложным блюдом и что-то спросил. Ремедиос Гонсалес отрицательно покачал головой и сам взял бутылку с темным вином.

Официант отошел, Ремедиос долил в бокалы вина и поставил бутылку на место. Приподняв свой бокал, он что-то проговорил, воровато оглянувшись по сторонам. Пилар кивнула, и они с заговорщицким видом чокнулись. После этого оба пригубили вино и принялись за еду, изредка перебрасываясь короткими фразами.

– Не похоже, что они кого-то ждут... – сказал Виктор. – Хотя... У вас в бригаде «наружки» женщина есть?

– Да, а что?

– Туалет, – сказал Виктор. – В ресторане женщины обязательно ходят в туалет. Это настолько привычно, что ни у кого не вызывает ни малейшего подозрения...

– Думаешь, у нее будет мгновенная встреча в туалете? – быстро спросил Теофило, хватая рацию.

– Не знаю, надо сперва выяснить, что он собой представляет... – пожал плечами Виктор.

16

Колумбия, Кукута

– Идем на снижение, сеньор, на всякий случай пристегнитесь! – услышал Джек Мейер голос пилота «Сессны».

Он с трудом вернулся к реальности и обнаружил, что самолет приблизился к довольно большому городу. Растерянно улыбнувшись, Мейер кивнул пилоту и потянулся за концами ремня безопасности. Застегнув пряжку, он немного понаблюдал за действиями пилота и снова вернулся к плану операции «Сальто анхель».

За время своей работы в ЦРУ Мейер разработал не один десяток операций и сотни оперативных комбинаций. Однако, пожалуй, впервые он чувствовал себя не столько сотрудником спецслужб, сколько драматургом. «Сальто анхель», по сути, была комедией положений. Именно поэтому разрабатывать ее было то же самое, что сочинять пьесу. Это настолько увлекло Мейера, что он даже пропустил момент посадки. То есть очнулся Джек уже тогда, когда «Сессна» катила по посадочной полосе аккуратного аэропорта.

Вспомнив свой предыдущий перелет, Джек на всякий случай глянул по сторонам. Однако все выглядело очень даже цивилизованно. Слева виднелся аккуратный ряд небольших самолетов, справа несколько невысоких зданий. Никаких подозрительных небритых типов с помповыми ружьями не было и в помине.

Мейер расстегнул ремень. Пилот ловко завернул, пристроив «Сессну» в конец шеренги легкомоторных самолетов, и сказал:

– Я собираюсь заказать заправщик, сеньор, и залить в баки топливо. А вы тем временем можете перекусить в местном баре.

– Отличная мысль! – кивнул Мейер, поднимаясь.

Несколько минут спустя Энрике уже указал Джеку на вход в одноэтажное здание, располагавшееся сбоку от административного комплекса аэропорта. Они договорились, что пилот присоединится к Мейеру после заправки самолета, и расстались. Бар оказался просторным и чистеньким. Посетителей было довольно много. Большинство из них, судя по виду, являлись летчиками, но было и несколько пассажиров.

Джек Мейер заказал мясо с фасолью и зеленью и колу. Устроившись за дальним столиком, он принялся поглощать свою нехитрую еду. Под потолком в баре был укреплен телевизор. Джек уставился в него и снова незаметно вернулся к обдумыванию плана операции «Сальто анхель».

Вернул к реальности Мейера только голос пилота, внезапно раздавшийся совсем рядом:

– Я заказал топливо, сеньор. Только впереди, над провинцией Сесар, довольно обширный грозовой фронт. Придется дожидаться, пока распогодится...

– Черт! А обойти его нельзя никак, Энрике? – спросил Мейер.

– Он смещается на запад, сеньор, так что мы не опоздаем, – покачал головой пилот. – А восточнее граница Венесуэлы...

17

Венесуэла, Ла-Гуэйра

– Она говорит, что туалет одноместный, с предбанником, в котором есть умывальник и сушилка для рук. Ничего подозрительного она не обнаружила... – быстро перевел Теофило доклад сотрудницы DISIP.

– В бачок заглядывала? – спросил Виктор.

Теофило проговорил в рацию несколько слов по-испански, выслушал ответ и сообщил:

– Заглядывала! Чисто...

– Ну тогда пусть выходит, – пожал плечами Виктор, не отнимая от глаз бинокля. – А то они еще что-то заподозрят.

Теофило передал по рации команду. С полминуты спустя из ресторанчика на открытую площадку вынырнула молодая женщина-самбо. В фильмах сотрудницы служб наружного наблюдения все как одна писанные красавицы. В реальности для этой работы во всех спецслужбах мира подбирают женщин неброской внешности.

Сотрудница DISIP, вышедшая из туалета, именно такой и была. Бросив на нее случайный взгляд, ни один мужчина не стал бы оборачиваться вслед. Женщина подошла к столику, где сидел ее коллега, сняла с руки сумочку и опустилась на свой стул. Никто из полутора десятков посетителей ресторанчика не удостоил ее своим вниманием.

А вот на Пилар посматривали, несмотря на то что она в гостинице переделась и стремилась походить на серую мышку. Но превратиться в серую мышку с ее внешностью было не так-то просто. Зато изображать из себя слабую женщину Пилар удавалось. В придорожном ресторанчике на въезде в Ла-Гуэйру никому и в голову не приходило, что мило улыбающаяся за дальним столиком дамочка опаснее пантеры и коварнее акулы...

18

Колумбия, Сесар

«Сессна-185», мерно гудя мотором, приближалась к побережью. Из-за грозового фронта Мейер с Энрике застряли в Кукуте на три с половиной часа. И вот теперь их настигли сумерки. Однако Энрике скорректировал маршрут. И «Сессна» направлялась не на север, к Каррисалю, а на восток, к береговой линии. В темноте полет над морем был намного безопасней, хотя маршрут и удлинялся.

Наконец далеко впереди показалась светлая полоска воды. Она быстро приближалась, но солнце садилось еще быстрее. И к берегу «Сессна» подлетела уже тогда, когда скрытый дымкой огромный красный диск окончательно погрузился в Тихий океан. Впрочем, для них это было уже не важно.

Береговая линия служила отличным ориентиром даже в полной темноте. Энрике медленно развернулся и направил гидроплан на север. Джек Мейер, ощущавший до этого определенное беспокойство и даже начавший невольно ерзать в кресле, облегченно вздохнул и откинул голову.

Все осталось уже позади. И контролируемые не столько правительством Колумбии, сколько «фарковцами» районы на востоке, и толком не контролируемые никем и оттого вдвойне опасные северо-восточные районы, и горы, в которые вполне можно было врезаться и разбиться. Под «Сессной» простиралось абсолютно ровное море, куда можно было сесть в любой момент, а чуть в стороне виднелась служившая путеводной нитью береговая линия.

19

Венесуэла, Ла-Гуэйра

– Ремедиос, кажется, попросил счет! – быстро проговорил Теофило, глядя в бинокль. – Пилар поднимается...

Виктор не ошибся. Как он и предполагал, Пилар после ужина в придорожном ресторанчике направилась в туалет. Свою сумку-кейс она оставила в припаркованной на стоянке рестораника машине Ремедиоса Гонсалеса, другой сумочки у нее не было, так что в туалет она отправилась налегке.

В принципе, это могло быть уловкой, поэтому Виктор сказал:

– Надо будет, чтобы сотрудница DISIP сразу после их отъезда проверила там все! Слышишь?..

– Да! – сказал Теофило.

Протянув бинокль Виктору, он позвонил по телефону. Сотрудник службы наружного наблюдения DISIP, сидевший в ресторанчике, вытащил из кармана и приложил к уху трубку. Теофило дал ему указания. Мужчина кивнул, отключил телефон и что-то негромко сказал своей спутнице-самбо.

В этот момент на летнюю площадку рестораника вынырнула Пилар. В туалете она пробыла около двух минут, не больше. К тому времени, когда Пилар вернулась к столику, официант в белом переднике уже принес счет.

Ремедиос Гонсалес тут же рассчитался и с улыбкой кивнул официанту. После чего они с Пилар направились к выходу. Теофило на всякий случай сообщил об этом по рации сотрудникам наружного наблюдения DISIP, находившимся вне рестораника.

Пару минут спустя синий «Шевроле» вырулил со стоянки, пропустил несколько машин и направился к въезду в Ла-Гуэйру. Солнце уже склонилось к самому горизонту. Начинало смеркаться...

20

Колумбия, побережье полуострова Гуахира

Мерно и успокоительно гудевший до этого мотор «Сессны» вдруг запнулся. Сперва раз, потом второй.

Джек Мейер резко распрямился в кресле и посмотрел на пилота. Энрике, оставив одну руку на штурвале и подавшись вправо, держал палец на каком-то тумблере. Его лица Джек сзади не видел, однако поза пилота выдавала его встревоженное состояние.

– Что случилось, Энрике? – спросил Мейер, стараясь, чтобы его голос звучал как можно спокойнее.

– Что-то не так с топливом, сеньор! – не оборачиваясь, проговорил пилот. – Ничего, сейчас переключимся на другой бак!

Энрике был хоть и встревожен, но в его голосе чувствовалась уверенность профессионала. Мейер больше не стал отвлекать парня. Вытянув шею, он наблюдал за манипуляциями Энрике. Тот щелкнул тумблером, несколько секунд последил за показаниями приборов и переключил еще что-то.

Перебои в работе мотора прекратились. Он снова гудел мерно и успокаивающе. Но Энрике как опытный летчик был начеку, продолжая поглядывать на приборы. И только спустя две минуты он наконец подал голос:

– Наверное, в топливе был какой-то мусор. В прошлом месяце два самолета из-за этого совершили вынужденную посадку. Департамент авиации вроде бы навел порядок, но, кажется, это не помогло...

– Черт знает что! – быстро проговорил Мейер. – А у нас парашюты есть?

– Нет, сеньор, – качнул головой Энрике. – На легкомоторных самолетах они неэффективны из-за малых высот.

– Но все равно парочка бы не помешала! На всякий случай...

В этот момент мотор засбоил снова. Мейер осекся, Энрике подался к приборам и прикипел к ним глазами. Несколько секунд мотор гудел ровно, потом перебой в работе двигателя снова повторился.

– Черт! – невольно воскликнул Энрике. – Кажется, засорился топливопровод на впрыске!

– Это опасно? – быстро спросил Мейер.

– Рано или поздно мотор остановится. Но мы не станем этого дожидаться, а сядем прямо сейчас, чтобы прочистить его. Пристегнитесь, пожалуйста, сеньор!

21

Венесуэла, Ла-Гуэйра

Сумерки накрыли Ла-Гуэйру за считанные минуты. Пока синий «Шевроле» Ремедиоса Гонсалеса добрался до набережной, стало настолько темно, что там включили освещение. Сотрудники службы наружного наблюдения DISIP сообщили по рации Теофило, что Ремедиос припарковался на берегу и они с Пилар вышли из машины.

Теперь, когда стемнело, чересчур осторожничать смысла уже не имело, и Теофило направил оперативный «Форд» к набережной. Свернув направо, он кивнул:

– Вон они!

– Вижу! – сказал Виктор.

«Шевроле» был припаркован у ограждения, в ряду других машин. Ремедиос и Пилар стояли лицом к морю. Собственный корреспондент «Диарио Рио-Негро» показывал рукой в сторону рейда, Пилар кивала. Рейд был усыпан огоньками океанских судов, мигавшими на фоне еще светлой полосы неба. Казалось, что кто-то развесил над морем гигантскую гирлянду.

Теофило проехал метров сто и припарковался в тени. Повернув головы, они с Виктором наблюдали за своеобразной экскурсией, которую проводил Ремедиос. Через пару минут он наконец опустил руку, и они с Пилар закурили. Виктор посмотрел на часы. Ремедиос и Пилар вели себя так, словно приехали в Ла-Гуэйру просто развеяться и поглазеть на море.

Почесав щеку, Виктор сказал:

– В Каракас, что ли, будут возвращаться...

В этот момент Ремедиос и Пилар двинулись к машине. В рации послышался торопливый голос кого-то из сотрудников службы наружного наблюдения DISIP. Собравшийся закутить Теофило поспешно сунул сигарету обратно в пачку и завел движок «Форда». Дверцы синего «Шевроле» синхронно закрылись. Сдав назад, он вырулил из ряда припаркованных авто и направился вдоль набережной на восток.

Виктор и Теофило одновременно отвернулись. Миновав их машину, «Шевроле» слегка ускорил движение. Теофило выждал секунд тридцать и тронул «Форд» следом.

Проехав набережную, синий «Шевроле» собственного корреспондента «Диарио Рио-Негро» в Венесуэле Ремедиоса Гонсалеса продолжил двигаться на восток. Слева показались причалы.

– Как тут у DISIP насчет плавсредств? – быстро спросил Виктор.

Теофило потянулся за телефоном:

– Сейчас свяжусь с местным отделением...

Договорить он так и не успел, потому что двигавшийся метрах в двухстах впереди «Шевроле» вдруг мигнул огромными красными стоп-сигналами и неожиданно свернул влево, к одному из причалов. Там стояло несколько разнокалиберных катеров. С одного из них тут же спрыгнул какой-то мужчина. На миг его осветил свет фар «Шевроле». Мужчина был молод и больше походил на индейца, чем на негра. Зато зубы, которые он обнажил в радостной улыбке, были белоснежными, как будто он являлся афроамериканцем в десятом поколении или отвалил за них не одну тысячу долларов дантисту.

Тут Ремедиос выключил фары, и слепящая улыбка индейца погасла. «Шевроле» вильнул в сторону и остановился. Индеец торопливо направился по причалу к нему. Дверцы «Шевроле» одновременно распахнулись, и из машины вынырнули Пилар с Ремедиосом.

– Твою мать! – невольно проговорил Логинов.

Теофило ничего не оставалось, как, не снижая и не увеличивая скорости, проехать мимо. Пилар выбралась из «Шевроле» со своей сумкой-кейсом. Ремедиос вылез с пустыми руками и поставил машину на сигнализацию. Подскочивший к «Шевроле» индеец поздоровался с ним, потом галантно поклонился Пилар и даже протянул руку, чтобы забрать у нее поклажу. Однако та кивком отказалась, как будто боялась выпустить сумку из рук. Индеец, ничуть не расстроившись, тут же повернулся к катеру и сделал красноречивый жест рукой. Перевести его можно было примерно так: добро пожаловать на борт, сеньоры, посудина к отходу готова...

22

Колумбия, побережье полуострова Гуахира

– Вы пристегнулись, сеньор? – быстро спросил пилот.

– Да! – хрипло ответил Мейер.

Перебои в моторе «Сессны» становились все более частыми. Не нужно было иметь диплом летчика, чтобы понять, что садиться нужно как можно скорее. Джек Мейер поблагодарил Бога за то, что он надоумил пилота лететь к Каррисалию не напрямую, а над морем, и устался на Энрике.

Сейчас от его действий зависела жизнь Джека. Пилот действовал очень быстро и на удивление хладнокровно. Его пальцы пробежали по ряду тумблеров с ловкостью пианиста-виртуоза. «Сессна» наклонилась вперед и пошла на снижение.

Джек Мейер сжал вспотевшие руки в кулаки и перевел взгляд на пейзаж за иллюминатором. Море было темным, но заметно светлее береговой полосы. И намного мягче. Однако это еще ничего не гарантировало.

Тут Джеку Мейеру неожиданно пришла в голову очень странная мысль. Он вдруг подумал, что, пока он сочинял комедию положений, финалом которой должна была стать смерть Чавеса, кто-то другой, в параллельном мире, мог сочинять комедию черного юмора, финалом которой должна была стать смерть начальника отдела ЦРУ по Кубе и Венесуэле.

– Черт! – пробормотал Мейер.

Ему очень не хотелось быть персонажем чужой пьесы. Еще больше Джеку не хотелось умирать. Тем более так глупо, из-за какого-то мусора, попавшего в авиационный бензин по недосмотру низкооплачиваемого колумбийского рабочего.

Тем временем перебои в моторе участились. В какой-то момент мотор фыркнул и на какую-то секунду, показавшуюся Мейеру вечностью, умолк вообще. Из горла Джека едва не вырвался крик отчаяния, но мотор вдруг продолжил работать. Уже не так ритмично, как прежде, с паузами и хлопками, но продолжил.

Энрике, выпрямившись в кресле, давил на штурвал. «Сессна» быстро снижалась. Джек Мейер, впившись ногтями в ладони, сжимал потные кулаки и вслушивался в неровный рокот мотора.

23

Венесуэла, Ла-Гуэйра

Оперативный «Форд» миновал причал, у которого припарковался «Шевроле» собственного корреспондента «Диарио Рио-Негро» в Венесуэле Ремедиоса Гонсалеса. Логинов, вывернув назад шею, смотрел, как Ремедиос, Пилар и индеец быстро направляются к катеру.

Из рации доносились голоса сотрудников службы наружного наблюдения DISIP. Голоса были растерянными. Ремедиосу с Пилар удалось усыпить их бдительность, и теперь те пытались лихорадочно найти выход из сложившегося положения.

Логинов быстро перевел взгляд на море. Там, в сгустившихся сумерках, мигали, стояли на месте и сновали туда-сюда огоньки множества маломерных судов. Их были десятки. Ла-Гуэйра располагалась неподалеку от Каракаса и окружавших его многочисленных городов-спутников. Именно сюда приезжали их жители, чтобы поплескаться в море или совершить морскую прогулку.

– Да не успеют они! – быстро проговорил Виктор Теофило, который одной рукой вел «Форд», а в другой держал телефон, с помощью которого пытался дозвониться до местного отдела DISIP. – Надо самим срочно что-то искать! Слышишь?..

Кубинец быстро повернул голову к морю и кивнул:

– Слышу! Только где?

Виктор подался к лобовому стеклу и всмотрелся в причалы.

– Черт его знает где! Сворачивай, разберемся!

Теофило сунул телефон в карман и включил сигнал левого поворота. Оперативный «Форд» вильнул к причалам и остановился. Виктор распахнул пассажирскую дверцу, выбрался из машины и тут же оглянулся. Ремедиоса и Пилар отсюда видно не было. Зато над закрывшими их маломерными судами плыла в сторону небольшая мачта катера, на котором горел огонек...

Теофило, схвативший рацию, вынырнул с другой стороны «Форда». Оглянувшись на отплывавший катер, он что-то быстро проговорил в рацию по-испански. Ему так же быстро что-то ответили. Логинов тем временем обогнул передок «Форда» и вдруг увидел метрах в пятидесяти справа приближающийся к причалу катер с низкой посадкой.

– Смотри! – быстро сказал он.

Кубинец резко повернулся, но катер уже скрылся за рядом судов.

– Что?

– Катер швартуется! – быстро проговорил Виктор. – Идем!

То и дело оглядываясь, они прошли с десятков метров вдоль берега. Из-за торчащих в ряд надстроек слышались голоса. Приблизившись к уходящему в море перпендикулярно берегу причалу, Виктор с Теофило увидели парочку, как раз сходящую с катера. Точнее не сходящую, а забирающуюся на причал, поскольку катер имел очень низкую посадку.

Виктор с Теофило свернули. Катер, на который погрузились Ремедиос и Пилар, уже отчалил, развернулся и направлялся в море, о чем сигнализировала то исчезающая, то вновь выныривавшая из-за надстроек ошвартованных судов мачта с огоньком.

Впереди взобравшийся первым на причал мужчина как раз вытащил за руку наверх свою спутницу. Оба были латиноамериканцами и находились в приподнятом настроении после прогулки. Парень что-то крикнул сверху по-испански и помахал рукой.

Тут Теофило сорвался на легкую рысь, одновременно спрятав рацию. На ходу он что-то крикнул по-испански. Логинов, слегка поднаторевший в испанском, смысл фразы уловил:

– Одну секунду! Подождите, пожалуйста!

Парень со спутницей повернули головы. На их лицах были счастливые улыбки. Парень что-то сказал и обнял свою девушку за талию. Та посмотрела на него, поцеловала в щеку и на миг прижалась. Посторонившись, чтобы пропустить Теофило, они в обнимку двинулись к берегу. Логинов разминутся с парочкой и быстро посмотрел влево. Мачта с огоньком двинулась в сторону моря у самого конца расположенного там причала...

24

Колумбия, побережье полуострова Гуахира

– Наклоните голову, сеньор, и обхватите ее руками! – крикнул Энрике. – Сейчас попробуем сесть!

«Сессна» практически падала в море. Так, во всяком случае, казалось Джеку, сжавшемуся в заднем пассажирском кресле. Мотор подвывал и кашлял словно в приступе астмы, и самолет трясло как в лихорадке. Это было похоже на кошмар, и Джек, чтобы не видеть происходящего, послушно пригнулся, обхватил голову руками, зажмурился.

– Давай же! Давай! – крикнул Энрике уже мотору.

И тот, словно услышав этот призыв, на несколько секунд перестал кашлять. Падение слегка замедлилось, но только сжавшийся в пассажирском кресле Мейер успел этому обрадоваться, как «Сессна» словно куда-то провалилась, настолько резко, что Джек мгновенно ощутил в желудке мерзкую сосущую пустоту.

Энрике снова что-то заорал, но на этот раз за ревом и вибрацией Джек его слов не расслышал. Потом самолет на какой-то миг словно завис в воздухе и сразу же снова нырнул вниз. Мотор уже не чихнул, а словно бы дважды подряд выстрелил и умолк окончательно.

Но в этот самый момент случилось чудо. Падавшая вниз «Сессна» с размаху плюхнулась на что-то мягкое, и это мягкое, слегка подавшись, тут же вытолкнуло ее обратно вверх. И тут до Мейера вдруг дошло, что они все же успели сесть на воду. За секунду или одновременно с тем, как мотор заглох.

Во внезапно наступившей тишине было слышно, как внизу, под фюзеляжем, шуршит и булькает под поплавками вода. Джек быстро поднял голову и увидел, что Энрике лежит на спинке своего кресла, откинувшись назад и абсолютно неподвижно.

– Кике! – невольно вскрикнул Мейер.

– Все в порядке, сеньор, – едва слышно проговорил пилот, но сил повернуться у него не осталось. – Сейчас... Сейчас остановимся, и я прочищу впрыск. Главное, что мы сели...

– Ты просто ас, Кике! – вскрикнул Мейер и от охватившего его возбуждения попытался немедленно вскочить.

Из этого ничего не вышло, поскольку Мейер был пристегнут к креслу ремнем безопасности. Плюхнувшись обратно на сиденье, он щелкнул пряжкой и подался к окну. Далеко впереди на темной полосе берега мерцал какой-то тусклый огонек. Остальное побережье утопало в темноте. Они сели в абсолютно безлюдном месте. Впрочем, это было не важно. Главное заключалось в том, что они все-таки сели.

Гидроплан, едва заметно качнувшись, остановился окончательно. Энрике в кресле пилота вздохнул и наконец пошевелился. Его пальцы устало пробежались по ряду тумблеров. После этого летчик расстегнул ремень и повернулся к Джеку:

– Если вы поможете мне, сеньор, то мы управимся за несколько минут...

– Конечно-конечно! – с готовностью развернулся к пилоту Мейер, при этом довольно больно стукнувшись головой о низкий потолок кабины.

– Осторожней, сеньор! – устало улыбнулся Энрике. – Не стоит ничего разбивать, если уж мы уцелели при посадке.

– Ничего страшного, Кике! – Мейер быстро потер ушибленную макушку. – Что надо делать?

– Всего-навсего подавать мне инструменты, сеньор! – улыбнулся Энрике. – И нажать, когда я скажу, вот этот рычаг! Сможете?

Чтобы Мейер ничего не перепутал, пилот включил в кабине свет.

– Да, конечно, Кике! – кивнул Мейер, запомнив нужный рычаг.

Пилот обогнул свое кресло, прошел назад и выудил откуда-то чистенькую щеголеватую спецовку. Надев ее поверх рубашки, он открыл ящик с инструментами и выбрал пару ключей.

25

Венесуэла, Ла-Гуэйра

Подскочив к свесившемуся вниз Теофило, Логинов увидел едва заметно покачивавшийся у причала катер. Обводами тот напоминал гоночный скутер, хотя и был намного меньших размеров. В нем стоял, перекинув одну ногу через прозрачный брызгозащитный козырек, парень лет двадцати, худощавый, смуглый, с заплетенными с одной стороны в косички волосами до плеч. Во взгляде парня, устремленном вверх на Теофило, была некоторая подозрительность.

Кубинец быстро покосился на удалявшуюся в обнимку парочку и украдкой извлек из кармана удостоверение DISIP. Держа его в ладони, он опустил руку вниз и негромко сказал несколько слов. Лицо парня с косичкой прояснилось. Он хотел было взобраться на нос, чтобы снова ошвартовать катер, однако Теофило отрицательно качнул головой и ловко сиганул с причала. Виктор спрыгнул вслед за ним.

Теофило вынул из кармана рацию и что-то быстро спросил у парня. Тот сказал по-испански «четыре». Теофило растерянно посмотрел на Виктора:

– Хотел взять парней из «наружки», но катер рассчитан только на четырех человек...

– Тогда и время не стоит терять! – быстро сказал Виктор. – Пусть найдут что-то повместительней, а потом подтянутся!

Теофило кивнул и велел парню отходить. Они с Логиновым быстро перебрались с носа катера в салон. Парень задним ходом отвел его от причала и развернулся. Теофило, присев на переднее кресло, торопливо заговорил по-испански, показывая жестами направление движения.

Катер, на миг остановившись, устремился в море. В этот момент слева из-за причала метрах в ста пятидесяти вдруг вынырнул более крупный катер. Тот самый, на который только что погрузились Ремедиос Гонсалес и Пилар. Приподнявшись над водой, он очень быстро отходил от берега в северо-западном направлении...

26

Колумбия, Карибское море у побережья полуострова Гуахира

Крылья «Сессны-185» имели наклонные подпорки. Эти подпорки под углом крепились к нижней части фюзеляжа чуть впереди кабины. Как раз там, где к мотору подходили трубки топливопроводов. Так что, встав на опору левого крыла, можно было добраться до этих самых топливопроводов без лестницы, которая имелаась только на аэродроме. Энрике по-быстрому объяснил это Джеку Мейеру, после чего распахнул дверцу.

Дальнейшее напоминало акробатический этюд. Поскольку дверца открывалась вперед, Энрике, чтобы перебраться на опору, пришлось проявить немалую ловкость. Встав на «Г»-образную подножку, летчик максимально отклонился к хвосту «Сессны» и дверцу снова прикрыл. При этом ему приходилось за нее держаться, чтобы не упасть.

В этот момент Мейер, который должен был Энрике помогать, невольно отвлекся. Через переднее стекло кабины он вдруг увидел, как в море что-то несколько раз мигнуло. Это при том, что никаких огней, указывавших на присутствие там судна, не наблюдалось.

Но Мейер был человеком весьма осведомленным и сразу сообразил, что это какая-то подводная лодка.

– Сеньор, отпускайте! – вывел Джека из задумчивости голос Энрике.

Мейер быстро повернул голову и увидел, что пилот уже благополучно перебрался на другую сторону дверцы и теперь пытается дотянуться левой ногой до опоры крыла. Мейер же, намертво вцепившийся в дверцу изнутри, мешает ему это сделать.

– Да-да! – кивнул Джек. – Я просто ждал команды! Отпускаю!

Сидя боком в пилотском кресле и держа дверцу за внутреннюю ручку, Джек медленно ее приоткрыл. Вскоре Энрике бодро сообщил:

– Порядок, сеньор! Теперь можете отпустить дверцу и осветить мне фонарем!

– Да-да, Кике, одну секунду!

Мейер потянулся за фонарем, летчик тем временем открыл защелки кожуха мотора и попросил:

– И свет в кабине погасите, а то он меня только слепит!

– А где он выключается?

– Прямо возле плафона! Слева!

– Ага! – задрал голову Джек и щелкнул выключателем.

Самолет на миг погрузился в абсолютную темноту, но Мейер тут же включил фонарь и направил луч через стекло наружу.

– Чуть ниже, сеньор! – попросил Энрике. – А теперь чуть выше! Вот так! Спасибо!

– Не за что, Кике! – негромко сказал Мейер.

Пилот откинул вверх крышку мотора и принялся ловко отвинчивать ключом блестящую накидную гайку топливопровода. Мейер, старательно изображавший недалекого профессора естественной истории, покосился через лобовое стекло на то место, где недавно что-то мигало.

Там была только чернильная темнота. Подводная лодка наверняка уже ушла под воду. Прогресс сделал их практически неуязвимыми. Тут Джек вдруг вспомнил о планах Чавеса насчет покупки нескольких русских ПЛ «Kilo» и, ощутив смутное беспокойство, еще пристальнее взгляделся в ту сторону, где видел вспышки. «Kilo» означало «тихий убийца». Это было натовское название, и оно вполне соответствовало действительности. Субмарина «Kilo», благодаря многочисленным «ноу-хау» русских, была почти бесшумной. Плюс к

этому в ней использовался двигатель замкнутого цикла. Вроде дизельного, но при этом не требовавший для работы кислорода. Что, в свою очередь, давало «Kilo» возможность производить подзарядку батарей без всплытия на поверхность.

На практике это означало, что «Kilo» могла, к примеру, пристроиться под днищем любого торгового судна где-нибудь в Атлантике и войти таким образом в нью-йоркский порт. Обнаружить субмарину с ее малозаметностью на фоне судна-прикрытия было практически нереально. Поэтому подлодка имела возможность спокойно выполнить любое задание, например установить пару десятков мин в нью-йоркском торговом порту, после чего так же незаметно уйти в океан.

Но это было из области фантастики. Проблема заключалась в том, что точно так же «Kilo» могла незаметно подкрасться к американскому авианосцу, посланному к берегам Латинской Америки для восстановления демократии в той же Венесуэле или, к примеру, Никарагуа, где к власти при активной поддержке Уго Чавеса опять пришли сандинисты во главе с Мануэлем Ортегой. «Kilo» любой американский авианосец могла спокойно потопить. Вместе с шестью тысячами членов экипажа и двумя сотнями новейших самолетов.

Практически покупка Чавесом нескольких «Kilo» ставила крест на военной доктрине США. Доктрина эта держалась на использовании авианосных соединений. Операции в Югославии и Ираке американцам удалось только потому, что там была возможность задействовать палубную авиацию с ее высокоточным оружием. Окажись у Хусейна два-три «Kilo», «Буря в пустыне» превратилась бы в «Пшик в заливе», потому что без потопленных самолетов прикрытия доблестные американские пехотинцы вообще не высадились бы в Ираке.

Вглядываясь в чернильную темноту, Джек Мейер думал, что если Чавес успеет закупить русские подводные лодки, то американцы лишатся не только венесуэльской нефти. Они лишатся всей Южной Америки с ее дармовой рабочей силой и дармовыми минеральными ископаемыми...

27

Венесуэла, Карибское море

– Его зовут Пепе! – повернувшись и повысив голос, сообщил Теофило.

Сидевший за штурвалом катера смуглый парень с улыбкой протянул Виктору руку через плечо. Тот хотел было ее пожать, однако оказалось, что он несколько отстал от жизни. Парень просто хлопнул Виктора по ладони и улыбнулся еще шире:

– Хосе!

– Виктор! – представился Логинов.

Парень отвернулся к штурвалу, Виктор потянулся рукой к плечу Теофило и негромко спросил, когда тот оглянулся:

– Что-то я не понял... Его зовут Пепе или Хосе?

– Вообще-то Хосе, но уменьшительное имя Пепе!

– А... – кивнул Виктор.

Насчет любви испаноговорящих наций к уменьшительным именам он был в курсе. Хавьеров для простоты называли Хави, Ремедиосов – Реми и так далее. Однако, что упросталось от переименования Хосе в Пепе, Виктор так и не понял.

Впрочем, сейчас разбираться с этим казусом времени не было. В настоящий момент гораздо важнее было не потерять из виду катер с Ремедиосом и Пилар. Тот развил весьма приличную скорость и очень быстро удалялся от берега. Однако легкий катер Пепе не отставал, так что пока все было под контролем. Только Логинов понимал, что от Пилар можно ожидать любых неожиданностей...

28

Колумбия, Карибское море у побережья полуострова Гуахира

– Посветите, пожалуйста, сверху, сеньор! – вывел Джека Мейера из задумчивости голос пилота.

Джек оторвал глаза от чернильной темноты моря, в котором бесследно исчезла неизвестная подводная лодка, и увидел, что пилот уже отвинтил накидную гайку топливопровода и теперь пытается повернуть ее к свету. Латунная трубка гнулась слабо, так что сделать это было нелегко.

– Да-да, Кике! – быстро сказал Мейер.

Приподнявшись в пилотском кресле, он осторожно приоткрыл дверь кабины пошире и высунул руку с фонарем наружу.

– Так нормально?

– Да, сеньор, спасибо, – только чуть ниже, а то меня слепит...

Джек чуть повернул фонарь, Энрике заглянул в трубку топливопровода и невольно вскрикнул:

– Святой Франциск!

– Что?

– Просто удивительно, сеньор, как нам вообще удалось сесть! – Пилот вынул из кармана тонкую отвертку и поковырял ею в латунной трубке. – Так... Что это? Неужели... Вот это да! Чиновники из департамента авиации будут немало удивлены, клянусь святой Терезой!

Джек подался к щели. На конце тонкой отвертки висело что-то липкое и белое, вроде какой-то чешуйки.

– Держите, сеньор! Не уроните! – протянул Энрике отвертку Джеку. – Я должен обязательно передать это в департамент!

Мейер, осторожно просунув в щель руку, взял ответку. Приблизив ее к глазам, он наконец рассмотрел, что это никакая не чешуйка, а кусок вроде как оплавленного латекса. В голове Джека промелькнула догадка, и он спросил:

– Это что, Кике? Кусок презерватива?!

– Похоже на то, сеньор! В департаменте проведут анализ и установят точно...

– Черт знает что! – вскрикнул Мейер.

Джек был вне себя от возмущения. Он, начальник отдела ЦРУ по Кубе и Венесуэле, находящийся в Колумбии с миссией, от успешного выполнения которой напрямую зависели высшие национальные интересы США, едва не погиб из-за какого-то колумбийского мачо с бензинового завода, который прямо на рабочем месте трахнул какую-то знойную напарницу, а использованный презерватив, чтобы замести следы прелюбодеяния, бросил в технологическую емкость.

– В жизни бывает еще не такое, сеньор! – покачал головой Энрике.

Мейер только вздохнул. Вообще-то этому чертовому мачо с бензинового завода нельзя было отказать в сообразительности. Бензин должен был растворить латекс. Бесследно. Но то ли топливо попало слишком свежим и для этого оказалось мало времени, то ли в сырье для производства презервативов случайно попали компоненты для маслостойкой резины.

– Кажется, все, сеньор! – проговорил Энрике и дунул в трубку.

Джек Мейер тем временем осторожно приткнул отвертку с нерастворившимся латексом на приборной панели, и в его голове снова промелькнула странная мысль. Если кто-то в

параллельном мире сочинял комедию положений о нем, Джеке Мейере, то ему нельзя было отказать в остроумии.

В этот самый момент до слуха Джека вдруг донесся приглушенный жужжащий звук. В первый момент он решил, что это просто комар или мошка, однако почти сразу Джек понял, что это вовсе не мошка. А звук маломощного мотора. Доносился он из чернильной темноты моря...

29

Венесуэла, Карибское море

Сидевший за штурвалом Пепе повернул голову к Теофило и что-то сказал. Кубинец кивнул и оглянулся через плечо на Виктора:

– Кажется, они идут к Ла-Тортуге!

– А что это?

– Это остров, довольно большой...

Виктор в знак того, что понял, склонил голову. Катер с Пилар и Ремедиосом, не снижая скорости и не меняя курса, миновал ближний рейд Ла-Гуэйры и теперь направлялся в открытое море. С одной стороны, это было хорошо, поскольку риск потерять его снизился практически до нуля. Но с другой – Пилар с Ремедиосом теперь вполне могли заметить, что за ними следят.

– А что с вашей «наружкой»? – спросил Виктор. – Нашли они наконец катер?

– Сейчас узнаю, – проговорил Теофило, доставая из кармана рацию. Связавшись с оставшимися на берегу сотрудниками DISIP, он через минуту сообщил: – Уже отходят! Только не знаю, когда они подтянутся... Наверное, я на всякий случай свяжусь с береговой охраной. Узнаю, есть ли у них в этом районе скоростные суда...

Связываться с береговой охраной пришлось по телефону. После двух или трех звонков кубинец наконец сообщил:

– Чуть восточнее побережье патрулирует корабль с радаром! Сейчас дадут команду, чтобы помог нам!

Минут через пять у Теофило зазвонил телефон. Вскоре после этого он связался с командиром патрульного судна береговой охраны напрямую. Командир сообщил, что они отлично видят на радаре катер с Пилар и Ремедиосом.

– Теперь не уйдут! – облегченно вздохнул Теофило.

Сказав Пепе, чтобы тот немного отстал, кубинец расслабленно откинулся на спинку кресла и вынул из кармана пачку сигарет «Монте-Кристо».

– Будешь? – спросил он Виктора.

– Спасибо, – покачал тот головой. – Я лучше свои. В ваших «Монте-Кристо» никотина столько, что хватит убить не то что лошадь, полтабуна одной сигаретой можно положить.

– Так и удовольствия больше! – улыбнулся Теофило.

30

Колумбия, Карибское море у побережья полуострова Гуахира

Энрике, продув трубку топливопровода, принялся прилаживать к резьбе накидную гайку и вдруг тоже расслышал звук маломощного мотора. Повернув голову влево, он взгляделся в чернильную темноту и удивленно проговорил:

– Кажется, лодка... Странно, откуда она здесь?

– Рыбаки, наверное, – как можно спокойнее сказал Мейер, ощущая пробежавший по спине холодок. – Давай в темпе, Кике!

Пилот быстро посмотрел на Джека. Тон Мейера был совсем не похож на тон несколько инфантильного профессора естественных наук университета Сан-Хосе, которого старательно играл до этого Джек.

– Быстрее, Кике! – повторил Мейер.

Пилот явно был удивлен произошедшей в пассажире перемене, но времени на разговоры не было. Энрике принялся поспешно прилаживать гайку на место. Гайка, как всегда бывает в таких случаях, никак не хотела попадать на резьбу. Джек Мейер, продолжая присвечивать пилоту фонарем, быстро глянул вдаль.

И снова в его голове промелькнула та самая странная мысль. Джек подумал, что если в параллельном мире кто-то сочинял о нем историю, то в выдумке ему отказать было нельзя. На месте аварийной посадки он тут же организовал всплытие подводной лодки. Лодка, конечно, выполняла какое-то секретное задание. Например выбрасывала на пустынный берег разведывательно-диверсионную группу...

– Ну что, Кике? – спросил Мейер, подаваясь к щели.

– Уже завинчиваю, сеньор! – быстро проговорил пилот. – Сейчас затяну, и все...

Летчик, которому передалось волнение Мейера, быстро потянулся к карману и выхватил никелированный ключ. Он поспешно нацепил его на гайку и резко повернул. Слишком резко. В результате ключ сорвался и выскользнул из руки пилота.

– Черт! – вскрикнул тот, глядя вниз на упавший в воду ключ.

31

Венесуэла, Карибское море

– Ла-Тортуга! – громко сказал Пепе, вскидывая руку над брызгозащитным козырьком катера.

Виктор привстал и, прикрывая ладонью глаза от ветра, посмотрел вперед. Там в море угадывались огоньки. Они то проступали над самым горизонтом, то вдруг исчезали, растворяясь в легком мареве нагретой за день воды. Огоньков было не очень много. Судя по ним, остров Ла-Тортуга к центрам латиноамериканской цивилизации не принадлежал.

Теофило, поддерживавший во время перехода связь с судном береговой охраны, перезвонил его командиру. Коротко с ним переговорив, он сообщил:

– Идут прежним курсом! Давай, Пепе!

Тот кивнул. Благодаря информации о курсе катера, на котором находились Пилар с Ремедиосом Гонсалесом, они смогли обойти его и теперь были на пару миль ближе к побережью Ла-Тортуги. Судно с сотрудниками DISIP, вышедшее из Ла-Гуэйры следом, находилось милях в четырех позади. Сотрудники «наружки» запаздывали, поэтому высадку Пилар с Ремедиосом, если таковая предполагалась, отслеживать предстояло Теофило с Виктором.

Минут через десять Пепе немного повернул штурвал влево. Берег Ла-Тортуги был освещен местами. Крупных населенных пунктов на острове не было. Куда именно направляется катер с Пилар и Ремедиосом Гонсалесом, было пока неясно. И примерно в миле от берега Пепе резко сбросил скорость.

Катер, едва слышно урча движком, на самом малом ходу скользил по воде в сторону Ла-Тортуги. Виктор и Теофило поглядывали назад. Катер, на борту которого находились Пилар и Ремедиос Гонсалес, быстро нагонял их. Когда расстояние сократилось до полумили, он начал плавно отворачивать к востоку.

– Пепе! – быстро оглянулся Теофило.

32

Колумбия, Карибское море у побережья полуострова Гуахира

– Я уронил ключ, сеньор! – вскрикнул Энрике, быстро поворачиваясь к Мейеру.

– А так взлететь нельзя? – спросил Мейер.

– Нет, давлением гайку сорвет! Или мотор загорится! Там в ящике должен быть разводной ключ...

– Сейчас! – сказал Мейер, подаваясь назад, в кабину.

Светя фонарем, он быстро наклонился над ящиками с инструментами и открыл его. Ключи были на любой вкус. И отвертки тоже. Только вот разводного ключа видно не было.

– Он такой с резьбой сбоку! – подсказал снаружи Энрике.

Джек хоть и занимался в последнее время почти исключительно Чавесом и Венесуэлой, но знал, что такое разводной ключ. И даже мог отличить его от бензопилы и газонокосилки. Причем с завязанными глазами. Проблема заключалась в том, что Мейер никакого разводного ключа в ящике не видел. Накидные там были и всякие прочие, а разводного нет.

– Он точно здесь?! – быстро спросил Джек.

– Да, сеньор, точно! Я его видел, когда брал...

Последние слова Энрике утонули в звоне. Мейер, не дослушав пилота, просто перевернул ящик и вывалил его содержимое на пол кабины. После этого он отшвырнул ящик в сторону.

Рассыпавшиеся по полу инструменты поблескивали в луче фонаря. Мейер пробежал по ним взглядом и едва не застонал от отчаяния. Разводного ключа по-прежнему видно не было. Он как сквозь землю провалился.

– Ну что, сеньор? – подал голос Энрике.

Ответить Джеку было нечего, и он от досады пнул кучу инструментов. Те со звоном разлетелись в стороны, и тут проклятый разводной ключ вдруг блеснул в луче фонаря, словно материализовавшись из воздуха. Видимо, сперва он завалился под стенку ящика, а потом его просто присыпало...

– Есть! – вскрикнул Джек, поспешно наклоняясь.

– Отлично, сеньор. – Обрадовался парень.

– Давай, Кике! – выдохнул Джек, подавая пилоту ключ. – Попробуй справиться с гайкой без света

Приглушенный звук мотора был слышен уже совершенно отчетливо. Невидимая лодка с людьми, высадившимися с субмарины, неумолимо приближалась.

Мейер выключил фонарь. Неожиданно он ощутил, как со лба скатилась капля пота. Смахнув ее свободной рукой, Мейер облизнул пересохшие губы. В этот момент сосредоточенно работавший Энрике торопливо проговорил:

– Я затянул ее! Быстро нажмите рычаг, сеньор!

Джек вдруг сообразил, что в темноте никак не отыщет нужный рычаг. Он потянулся к плафону и щелкнул выключателем. Кабина на миг осветилась. Мейер ухватился рукой за рычаг и тут же нажал на него, одновременно выключив другой рукой свет.

– Ну что? – спросил он.

Энрике, наклонившись к мотору, проговорил:

– Порядок! – Он быстро опустил крышку двигателя, защелкнул запоры и вздохнул.

– Все!

Пилот перебрался с опоры крыла на подножку.

– Прикрывайте, сеньор! – сказал он.

33

Венесуэла, Карибское море

– Так! Наконец-то! – быстро проговорил Теофило.

Катер, на котором находились Пилар и Ремедиос Гонсалес, уже около пятнадцати минут двигался вдоль побережья острова Ла-Тортуга. Пепе за это время немного отстал. С выключенными огнями он шел параллельным курсом, но значительно ближе к берегу. И вот катер с Пилар и Ремедиосом Гонсалесом наконец повернул к берегу.

Пепе без подсказок переложил штурвал. Легкий катер приблизился к небольшому песчаному пляжу. Логинов заранее перебрался на его нос и прыгнул, когда до берега оставалось около трех метров. Он был уже не тот, что раньше, во время службы в «Альфе», но все равно находился в приличной форме.

Сгруппировавшись, Виктор по-кошачьи мягко приземлился в метре от воды, уже на сухом песке. Сзади на реверсе зарокотал двигатель катера. Раздался голос Теофило:

– Звук выключи!

– Само собой! – оглянувшись, проговорил Виктор.

Лиц Теофило с Пепе было уже не разглядеть. Отойдя от берега на несколько метров, катер смутной тенью заскользил вдоль берега влево. Логинов тут же вытащил из кармана телефон, перевел его в беззвучный режим и подключил наушники. Захватить вторую рацию из центрального офиса DISIP Теофило не догадался, так что связь они договорились поддерживать по телефону. Впрочем, это было даже к лучшему. Рация без микрогарнитуры не только сковывала руки, но и могла выдать того, кто ею пользовался, заработав в самый неподходящий момент.

Сунув телефон в карман, Виктор подался к берегу и посмотрел влево. Катер, на котором находились Пилар и Ремедиос Гонсалес, медленно приближался к небольшому причалу. Собственного освещения тот не имел, просто на него падали отблески от светившихся окон стоявших на берегу уступом нескольких домов.

Логинов развернулся и метнулся в глубь острова. Проскользнув через окружавшие песчаный пляж кусты, он разглядел в траве тропинку, протоптанную любителями пеших прогулок. Оглянувшись влево-вправо и на миг прислушавшись, Виктор помчался по тропинке в сторону причала.

Трава мягко пружинила под ногами, из глубины острова доносились какие-то протяжные крики то ли тропической птицы, то ли какого-то животного. Оружия для Виктора из центрального офиса DISIP Теофило прихватить тоже не догадался, но Виктор этим был не слишком расстроен. Он знал, что дикие животные, даже самые хищные, нападают на людей только в исключительных случаях. Намного опаснее были люди. Та же Пилар, к примеру.

Через минуту Виктор остановился, но не потому что устал, а чтобы прислушаться. Ничего подозрительного он не услышал. Над высокими, в полтора человеческих роста, кустами будто висели в воздухе то ли крошечные птицы, то ли большие насекомые. Периодически они перепархивали от одного соцветия к другому.

Виктор еще дважды останавливался на тропинке, шедшей по периметру острова, и прислушивался. Пробежав после очередной остановки метров двадцать, он увидел, что кусты расступаются. Сбросив скорость, Виктор подкрался к их краю и осторожно выглянул.

Поспел он как раз вовремя. Катер уже покачивался возле узкого причала, уходящего в море метров на семь. Индеец, доставивший Пилар и Ремедиоса Гонсалеса на Ла-Тортугу, ловко пришвартовался, после чего опустил на причал откидной трап, в походном положении выполнявший функцию фрагмента фальшборта.

Логинов за это время быстро осмотрел местность. Здесь стояли пять абсолютно одинаковых двухэтажных коттеджей, располагавшихся уступом на одинаковом расстоянии друг от друга, и пара приземистых служебных зданий. В дальнем углу торчала водонапорная вышка с баком емкостью не более шестисот-семисот литров. Участок был очищен от дикорастущих кустов и засажен декоративными. По периметру территория была обнесена высоким забором из сетки-рабицы. В целом комплекс очень напоминал кемпинг, только морской.

От берега донеслись голоса. Виктор подался вперед и увидел, что индеец уже спустился на причал. Подав руку, он помог сойти по трапу Пилар. Вслед за ней с катера спустился Ремедиос Гонсалес. В этот момент из одного из приземистых служебных зданий вышел какой-то мужчина. Присвечивая себе фонарем, он направился к берегу.

У Логинова в кармане в режиме вибрации забился мобильный.

– Да! – негромко ответил он, подавшись назад и присев.

– Ну что у тебя? – спросил Теофило.

– Порядок... – сказал Виктор и кратко обрисовал обстановку.

– Ну тогда мы с Пепе пристаем к берегу! – быстро проговорил Теофило.

– Давай! Жду! – сказал Виктор и отключил связь.

Сунув телефон в карман, он снова подался вперед и стал наблюдать. Мужчина с фонарем поздоровался и что-то спросил у Ремедиоса. Тот тоже поздоровался и что-то ответил. После чего мужчина указал рукой на какой-то коттедж, развернулся и отправился обратно к приземистому служебному помещению.

Логинов подался назад и начал пробираться через кусты в глубь территории острова. Он уяснил, что Пилар с Ремедиосом ждут в каком-то из коттеджей. Рассмотреть из нынешнего положения, в каком именно, было невозможно. Поэтому Виктору нужно было как можно скорее подойти к коттеджному поселку с тыла...

34

Колумбия, Карибское море у побережья полуострова Гуахира

Джек Мейер прикрыл дверцу кабины «Сессны». Энрике, держась за ее наружную ручку и стоя на «Г»-образной подножке, подался к хвосту гидроплана.

– Открывайте, сеньор! – услышал Мейер его приглушенный голос.

Джек осторожно приоткрыл дверцу. И тут же сообразил, что жужжащий звук маленького мотора приближается намного быстрее, чем раньше. Невидимая в темноте лодка с высадившимися с неизвестной субмарины людьми направлялась прямо к «Сессне»...

– Быстрее, Кике! – невольно перешел на свистящий шепот Джек.

Это, конечно, было глупо. Приближавшиеся к самолету люди за шумом своего мотора не могли слышать голоса Джека. Однако страх, охвативший Мейера, сделал свое дело. Рука Джека в мгновение стала скользкой, как щупальце медузы. Он испугался, что не удержит дверцу, и невольно дернул ее назад.

В этот момент Энрике всем телом подался в кабину. Из-за инстинктивного движения Мейера пилоту пришлось повернуться боком, и его нога неожиданно соскользнула с «Г»-образной подножки. В мгновение ока Энрике со сдавленным вскриком полетел вниз.

– Кике! – вскрикнул Мейер, пытаясь ухватить пилота левой рукой.

Однако все произошло настолько быстро, что пальцы Мейера сжали только пустоту. Но и шума упавшего в воду тела Джек не услышал. Вместо него снизу послышался треск. Потом вдруг раздался голос Энрике:

– Помогите, сеньор!

Джек, распахнув дверцу, свесился вниз и разглядел, что пилот висит на «Г»-образной подножке. Как-то странно, боком. Джек протянул вниз руку, пилот за нее ухватился двумя руками.

Оказалось, что при падении он зацепился за подножку своей щегольской спецовкой. И теперь она выпирала из-под ворота над левым плечом Энрике. Между тем жужжание мотора раздавалось все ближе. Это было уже не жужжание, а приглушенный рокот.

Мейер вскрикнул:

– Давай, Кике! Быстрее!

Левой рукой Джек ухватился за спинку пилотского кресла и, напрягшись, потянул Энрике вверх, в кабину. Пилот дернул ногой и сумел дотянуться правой рукой до проема дверцы. Мейер, у которого от перенапряжения бухало в висках, почувствовал облегчение.

Съехав назад, он опустил колени вниз, на пол, и зацепился согнутыми ногами за сиденье. Это позволило Джеку отпустить руку, которой он держался за спинку кресла. Перехватив Энрике за спецовку на плече, он выдохнул:

– Давай, Кике!

Пилот, успевший подтянуться на руках, задрал левую ногу и нащупал ее коленом подножку. Опершись на нее, Энрике приподнялся к кабине. В этот момент колено с подножки соскользнуло, и он снова полетел вниз.

– Держись! – вскрикнул Джек.

Он намертво вцепился в руку и спецовку Энрике, тот уже ухватился за сиденье, и общие усилия не пропали зря. Пилот удержался и снова нащупал коленом подножку. В следующую секунду над морем будто бы полыхнула вспышка ядерного взрыва. И кабину «Сессны» со скрючившимся на подножке Энрике осветило словно днем...

35

Венесуэла, остров Ла-Тортуга

По мере того как Виктор отходил от берега, кусты становились все более густыми. Между ними и забором кемпинга имелась свободная полоса шириной три-четыре метра, однако светиться на ней было слишком опасно. И Виктор продолжал пробираться через заросли. Наконец угол забора остался позади.

С тыльной стороны кемпинга кусты оказались менее густыми. Виктор начал продвигаться намного быстрее. Миновав второй коттедж, он услышал приглушенные шаги и обрывки голосов. Судя по ним, Пилар с Ремедиосом Гонсалесом направлялись к какому-то из дальних коттеджей. За декоративными кустами их видно не было, и Логинов хотел было ускорить движение.

В этот самый момент он вдруг уловил слева впереди, метрах в тридцати, характерный для снайперской винтовки фиолетовый блик. Нарботанные годами рефлексy сработали мгновенно. Виктор прыгнул вперед и прижался к земле. Несколько мгновений он ждал свиста пули. Потом очень быстро переполз в сторону.

Только здесь Виктор рискнул приподнять голову и оглядеться, после чего позвонил Теофило. При этом он набрал номер так, чтобы не выдать себя светом дисплея. Кубинец ответил почти сразу:

– Я скоро бу...

– Ложись! – оборвал его Виктор.

– А что там?

– Снайпер! – выдохнул Логинов. – С тыльной стороны комплекса примерно посередине высокое разлогое дерево! Не с острой верхушкой, а такое...

– Я понял! А как ты его обнаружил?

– По блику оптики!

– Инфракрасная?

– Блик как у обычной! Но скорее всего комбинированная, просто сейчас «ночник» отключен!

– Ясно... – немного растерянно проговорил Теофило.

– Ну тогда поделись. А то мне ни хрена не ясно! Может быть такой вариант, что тут работает DISIP, только по-другому делу?

– Со снайпером? Навряд ли! Но я сейчас уточню...

– Давай! Я пока попробую осторожно посмотреть, нет ли здесь еще каких сюрпризов.

– Только осторож... – начал было Теофило, но Логинов его оборвал:

– Не бойсь, майор, я же не самоубийца...

36

Колумбия, Карибское море у побережья полуострова Гуахира

Как только яркий свет выхватил из темноты кабину «Сессны», распластавшегося на пилотском кресле Мейера и скрючившегося на «Г»-образной подножке кабины Энрике, раздался женский голос:

– Нужна помощь, сеньоры?

Женщина говорила по-испански. С едва заметной хрипотцой, которая придает шикарным и сексапильным латиноамериканкам особый шарм. От неожиданности Мейер с Энрике толком не поняли, как пилот оказался в кабине «Сессны».

Энрике плюхнулся в свое кресло боком и быстро оглянулся на открытую дверцу. Мейер привстал на коленях и выглянул из-за него. К «Сессне», приглушенно урча мотором, приближалась небольшая надувная лодка. На ее носу, держа в руке фонарь, стояла на коленях роскошная латиноамериканка. Фонарь в ее руках был из тех, что используются для пикников и походов – вроде небольшого плоского электрочайника с большой ручкой по всей высоте.

Его яркий свет отражался от воды и неплохо освещал женщину. Она была одета в стилизованный под морскую форму брючный белоснежный костюмчик. Несмотря на кажущуюся простоту покроя, стоил этот костюмчик не меньше двух-трех тысяч долларов. Черные волосы латиноамериканки были собраны сзади в хвост, голову женщины украшала кокетливо сдвинутая набок мягкая морская фуражка. Тоже белоснежная, с аккуратным лакированным козырьком и шитой золотом эмблемой.

В целом женщина выглядела на миллион долларов. В том смысле, что попадись такая красotka какому-нибудь загулявшему плейбою в Лас-Вегасе, он бы, не задумываясь, потратил на нее целое состояние. Из груди Мейера вырвался невольный вздох облегчения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.